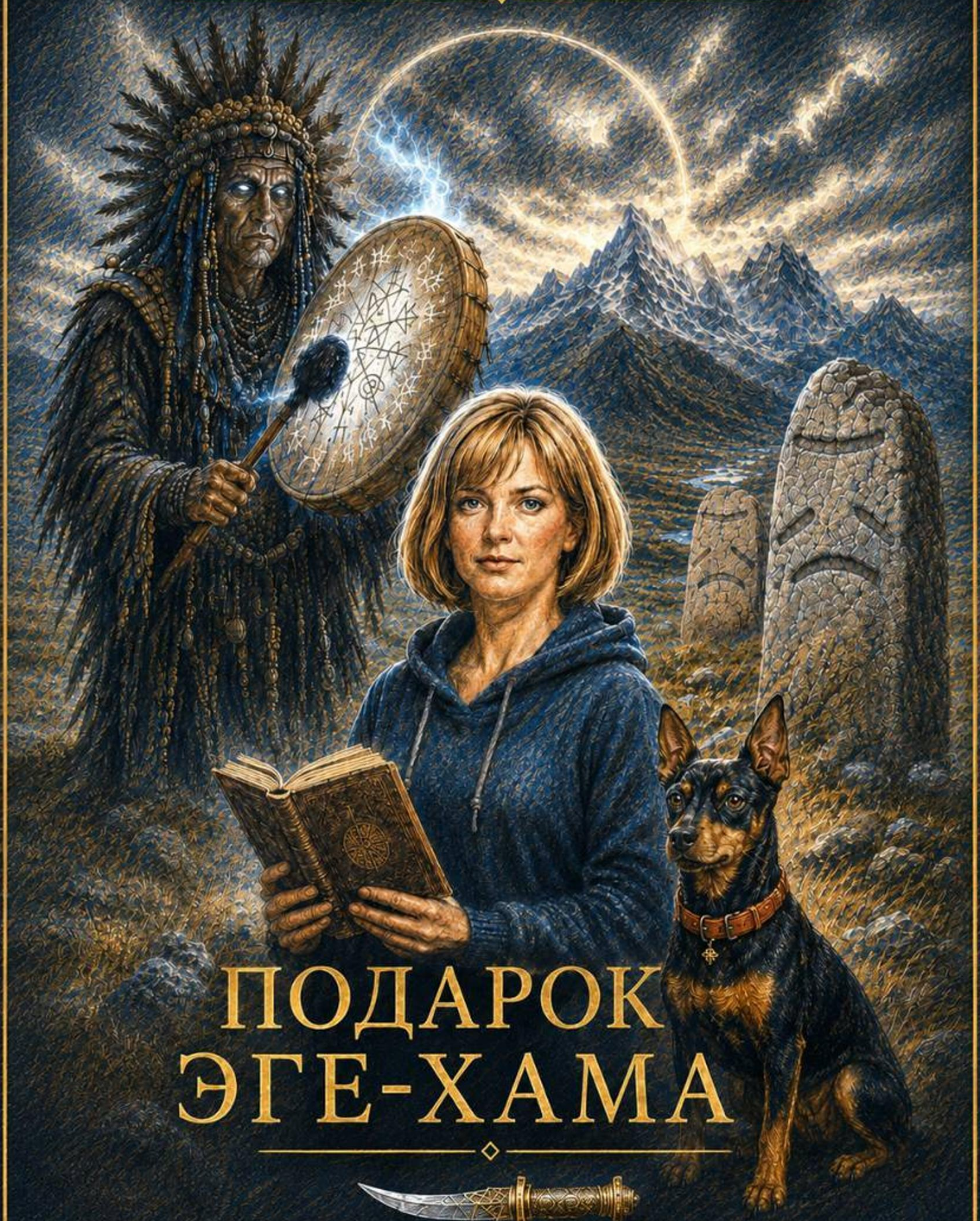

✧ Путешествие Гули и Веры ✧

ПОДАРОК
ЭГЕ-ХАМА

ЮЛИЯ ЖУТАЕВА

Юлия Жутаева
Подарок эге-хама

«Автор»

2026

Жутаева Ю.

Подарок эге-хама / Ю. Жутаева — «Автор», 2026

После недавних приключений на Кавказе Вера и ее неизменная спутница – цвергпинчер Гуля – надеялись наконец погрузиться в спокойную жизнь. Но загадочное исчезновение их знакомого вновь втягивает их в игру с непредсказуемым финалом. Вера уверена: здесь действует черная магия, и ей необходимо дать бой! Расследование двух подруг быстро превращается в смертельно опасный клубок тайн, где есть место загадочному убийству, старому компромату, неожиданным признаниям и посланиям от потусторонних сущностей. Попетляв по Москве, след приводит героинь в далекую Туву – край древних шаманских традиций, духов, скифских курганов и мест силы. Чтобы спасти человека и остановить чуждую нашему миру сущность, Вере и Гуле предстоит провести настоящее историко-архивное исследование и вновь нос к носу столкнуться с магическим злом... Мистический триллер, детектив и этнографическое путешествие в одном романе – для тех, кто любит атмосферные истории о тайнах, древних легендах и борьбе света с тьмой.

© Жутаева Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. И смерть любит рифму	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юлия Жутаева

Подарок эге-хама

Часть I. И смерть любит рифму

Глава 1

Что-то с Ольгой сегодня было не так... Правда, в последнее время Вера довольно редко видела свою приятельницу и, по совместительству, бизнес-компаньонку вот так, «вживую» – они все больше перекидывались голосовыми в мессенджерах... Но тем не менее! Она знала Ольгу достаточно хорошо, чтобы заметить: что-то не так!

– Что случилось, Оль? Ты в порядке?

Ольга прибыла домой к Вере, нагруженная образцами новой продукции – баночками и тюбиками с чудодейственными косметическими снадобьями. Двум бизнес-леди требовалось все это изучить и принять решение: «брать или не брать». И Вера была всецело готова приступить свое утро на алтарь их развивающегося дела. А вот Ольга, всегда такая деятельная и активная, вечно упрекающая компаньонку за недостаточный энтузиазм, сейчас выглядела какой-то поникшей и задумчивой. Корейские чудеса, казалось, не сильно ее интересовали.

– Может, еще кофе? Или покрепче? – предложила Вера, поднимаясь с кресла в гостиной.
– Сейчас принесу.

Ольга усмехнулась:

– Рановато для «покрепче», пожалуй. Давай еще кофе. А насчет «что случилось?» Вот даже не знаю. Какая-то, с одной стороны, ерунда, а с другой – вроде бы, нет. Но не могу отвязаться от этих мыслей...

– Так расскажи, в чем дело, может, полегчает.

– Вот, честно, Верка – стыдно! Ты вся такая рациональная, здравомыслящая. А тут я со своей чертовщиной и магией. Как дура...

Начало было убойным! «Эх, знала бы ты, подруга, – подумалось Вере, – в какой мистике и чертовщине я провела последние пару лет». Но Ольга этого не знала – Вера никому, кроме непосредственно причастных к произошедшей истории, ничего не рассказывала. Да и те, причастные, ей не особенно-то верили.

– Стыдно – у кого видно, – произнесла она в ответ пошловатую присказку и тут же себя устыдилась. – Прости, Оль. Я вполне, кстати, верю в чертовщину. Если поделишься проблемой, может, что и посоветую.

И Ольга решила. Она поднялась с дивана и подошла к окну. Поглядела вниз на улицу, затем обернулась к Вере, прислонившись спиной к подоконнику.

– Ладно. Расскажу. Та старуха... когда же это было? В начале февраля, кажется. Да, полгода почти уже прошло... Короче, жила на нашем этаже одна чокнутая бабка...

– Это что, справа в конце? – Вера припомнила расположение дверей на этажах Ольгиного дома. Вообще-то, насколько она знала, дом был новый и в основном «молодежный». И у дверей по обе стороны от Ольгиной вечно парковались какие-то детские коляски и велосипеды. И только дверь в торце коридора оставалась одинокой.

– Да, там. Вообще, изначально в квартиру въехали муж, жена и взрослый сын. Потом сын от родителей свалил, видать, на отдельную жилплощадь... А два года назад помер старик. Муж. Осталась одна бабулька. Сын, правда, приезжал регулярно мать проводить... Так вот, после смерти деда стало заметно, что у соседки нашей кукуха потихоньку начала отъезжать.

То ли от тоски по умершему супругу, то ли вообще... Старческую деменцию, к сожалению, пока еще никто не отменял.

Неоднократно видели, как она бродит по этажу, что-то бормочет и на свои двери чем-то брызгает. Святой водой, наверное. Встретила я как-то ее сына – обо всем рассказала. Он подтвердил, что да, мать стала жутко увлеченной всякой лабудой: свечки, карты, предсказания, очищение от злых энергий... Но что он может сделать? Старушка физически крепкая, себя обслуживает сама – от помощи отказывается. На людей не бросается. Ну, а брызгать водой на собственную дверь у нас не запрещено.

Так вот... Случилось это вечером. Точно помню, что была пятница, около восьми. Потому как я вышла из квартиры и вызвала лифт, чтобы ехать к матери. Не знаю, Верка, говорила я тебе или нет, но у меня уже несколько лет один и тот же график: в пятницу вечером сажусь на электричку и еду в свой Дмитров проведать маму. У нее ночью, потом днем по хозяйству что надо делаю – ну, там продукты, уборка... Короче, провожу с мамой субботу, а потом – домой... Так, это я к чему? К тому, что ошибиться я никак не могла – в пятницу в восемь вечера это произошло.

– Понятно, рассказывай, что же там случилось в восемь вечера в лифте, – подбодрила приятельницу Вера.

– Значит, так... Лифт подъезжает, двери раскрываются, и навстречу мне из них выступает наша соседка. Картина маслом! В одной ночной сорочке, тапки на босу ногу. Волосы седые разметаны по плечам... Зима! Лифт! В общем, странный вид у бабульки. А главное – глаза страшные! Как она на меня уставилась этим своим жутким взглядом, так я и замерла. И в лифт зайти не могу – тупо стою перед ней и пялюсь. А она смотрела-смотрела, а потом говорит:

«Мальчика своего праздновать в сумасшедший дом не пускайте».

После этого мимо меня прошмыгнула и скрылась. А я так охренела, что очнулась только, когда двери захлопнулись и лифт с этажа стартанул...

Ну, потом, уже по дороге, я немного в себя пришла. Понятно, что у старухи деменция прогрессирует; надо бы сына ее срочно уведомить. Ходит раздетая по холоду, плетет ахиною какую-то про мальчика. У нас и мальчика-то никакого нет. Одни девочки.

Да, Вера знала, что Ольга и ее муж воспитывают двух очаровательных дочек-младшеклассниц – Полину и Милану. А мальчика никакого не было...

Ольга между тем продолжала:

– Но странности на этом тогда не закончились. Возвращаюсь, как обычно, на следующий день поздно вечером, а Вадька мой сообщает: мол, преставилась наша соседская бабушка. Похоже, что от сердца. Сын заезжал сегодня утром в квартиру за какими-то ее бумагами и соседям по этажу сообщил, что почувствовала мама вдруг себя плохо, хотя до этого симптомов, вроде бы, не было... Вызвала «Скорую», и ее увезли в больницу. А через несколько часов она умерла. Так вот все стремительно случилось.

«Обалдеть, – изумилась я. – Только вчера вечером с ней в лифте столкнулась. Казалась вполне здоровой. Если не считать, конечно, безумия...»

«Э-э... мать! Это у кого безумие? – воскликнул Вадя. – Не пугай меня так! «Скорая» бабку в пятницу днем, часа в три, увезла. Ты что, разве не слышала шум из-за двери, как ее забирали? Ах да, ты же детей на кружок возишь, тебя не было...»

Вот тут, Верка, я знатно уже обалдела. И Вадику про встречу в лифте и про слова старухины все рассказала. Он, естественно, пальцем у виска покрутил. И заключил, что я все перепутала и соседку встретила днем, когда за девчонками в школу ехать собралась. Как раз перед тем, как старушке поплохело. А потом из-за ночных моих разъездов в башке у меня все слиплось.

– Да уж... Все любят валить происходящие странности на ночной недосып, – подтвердила Вера, вспомнив реакцию собственной дочери на рассказ о путешествии во времени.

– Вот-вот! К тому же, сказал Вадя, и мальчика у нас никакого нет. Однако выяснилось, что «мальчик», похоже, есть...

– Поясни! – потребовала Вера.

Ольга вернулась от окна к креслу, уселась и с унылым вздохом сообщила:

– Речь о Даниле, его сыне от первого брака. Я тебе, кажется, как-то о нем упоминала.

Да, возможно, когда-то вскользь и упоминала. Вообще-то Вера не очень хорошо знала Ольгину подноготную, они стали общаться более-менее плотно всего пару лет назад и в основном по деловым, насущным вопросам. О личном же говорили мало. Вера лишь знала, что у приятельницы есть муж Вадим – мелкий, но вполне успешный в своей нише бизнесмен, а также две маленькие дочки. Ну а поскольку возраст обоих супругов уже приближался к пятидесяти, у каждого из них в жизни много чего могло происходить. И первый брак, и сын от первого брака тоже вполне могли иметь место.

– Мой Вадька в первый раз женился лет в двадцать, на однокласснице, – продолжила рассказ Ольга. – Еще когда в поселке своем в Подмоскovie жил. Ну и развелся года через два-три. По его словам, там совершенно лютые были теща с тестем. И при этом люди небедные! Родители жены, собственно, их и развели. Но Данилку супруги все-таки до развода организовать себе сумели...

Вадька, будучи исторгнутым из семьи, честно пытался выполнять отцовские обязанности... платил алименты, хотя жена не настаивала... И пацаном старался заниматься – рыбалки там всякие, экскурсии. Но парня сильно против него накачивали родственники с материнской стороны... В общем, большой привязанности между отцом и сыном не возникло, правда, и сильной неприязни вроде бы тоже.

Когда я за Вадика выходила, Данила был уже взрослым парнем, заканчивал школу. Потом еще учился... что-то по строительству, для меня непонятное... По стопам деда пошел. Сейчас ему где-то под тридцатник... собственной семьи пока нет, до недавнего времени жил в доме деда, а с отцом они контактировали в основном в сети – слали друг другу смайлики и поздравления на праздники. Что до меня, то сама я видела Даню всего несколько раз – на каких-то посиделках в доме Вадькиных родителей. Вот с ними он всегда общался гораздо теснее. Свекровь моя – железная женщина, право воспитывать внука наравне с другой стороной себе отвоевала... Вот такой у нас оказался «мальчик».

– И? Что с ним случилось? Почему ты решила, что старуха-соседка говорила о нем?

– А вот слушай дальше. Звонит недели две назад мужу мать. И сообщает, что Даня наш подался в столицу. Причем, странно как-то подался. Вещей никаких с собой не взял и никому ничего толком не объяснил. Даже своей матери и тем, другим, бабке с дедом. Просто сообщил: «Буду жить в Москве». Единственное – оставил он на столе экземпляр договора аренды. А адрес там указан в нашем районе, недалеко от нас. Вот все родственники и решили, что Вадик в курсе этой истории с переездом сына.

Вадя, как мог, мать успокоил. В том, что двадцатисемилетний мужик снял квартиру и переселился из Подмоскovie в Москву, ничего сверхъестественного и ужасного нет. Это вам не десятилетняя девочка, убежавшая из дому. Мало ли какие у Даньки возникли жизненные обстоятельства. Придет в себя, все объяснит. А пока что он, Вадик, тоже ни о чем не знает...

Но муж все-таки напрягся – я это почувствовала. Потом сообщил мне, что сын давно никак не проявляет себя в соцсетях и мессенджерах. Хотя и заходит туда регулярно. Но ничего не пишет, никому не отвечает. Странно.

А позавчера был день рождения Вадькиной матери, и все надеялись, что Даня в каком-то виде все-таки объявится, чтобы поздравить бабушку. Хотя бы по телефону. Но увы. Мы все собрались у свекрови, накрыли стол, но праздника не получилось: у именинницы глаза были на мокром месте. Она очень любит своего старшего внука! И вот тут я услышала эти жуткие

слова, от которых меня аж озноб пробрал. Анна Васильевна смотрела тогда на Вадьку с таким отчаянием... И у нее вырвалось:

«Все это с Данечкой случилось после того праздника в сумасшедшем доме».

«К-какого праздника?» – пролепетала тогда я. И видимо, так пролепетала, с такой интонацией, что все на меня уставились. А свекровь пояснила:

«Праздник-то был обычный. Чей-то день рождения. А вот место празднования – плохое! Есть здесь у нас один дом в частном секторе. Старой постройки, красивый, но с нехорошей историей. Так его все у нас и называют – «сумасшедший дом». Весь поселок о нем знает! В семье, что раньше там проживала, Кравцовы их фамилия, имелась наследственная шизофрения. Причем стартовала болезнь каждый раз довольно поздно, когда человек уже успел обзавестись собственными детьми и породить очередного больного потомка. Знаете, страшно было видеть, как знакомый человек вдруг на глазах начинает изменяться. И ведь никто не мог ничего сделать!»

И затем Анна Васильевна поведала нам, как на ее памяти хозяйка того дома, Светлана, ее ровесница, тихая, приветливая женщина, вдруг начала избегать людей, стала запирается в комнате, шептала что-то часами... Муж не выдержал такой жизни – ушел. Дочка Даша, как могла, заботилась о матери, но после тридцати у нее самой начались проблемы. Боялась выходить на улицу, говорила, что там на нее нападут демоны, а по ночам соседи часто слышали ее дикие крики. Опять же что-то про демонов... Сын Петр, вроде бы, избежал болезни, но начал сильно пить. Что неудивительно при таких-то родственниках! Все твердил, мол, не может жить с мыслью, что безумие ждет и его детей, если они у него будут...

История той семьи закончилась трагически. Даша в очередном припадке вязальными спицами выколола себе глаза – хотела избавиться от «демонов в голове». Ее забрали в больницу, но там она вскоре померла. А Светлана фактически уморила себя голодом. Потом нашли множество безумных записок, где женщина описывала, как пытается «очиститься от яда в крови». И Петр в конце концов тоже помер – от алкоголизма.

Дом потом долго стоял пустым, пока несколько лет назад не объявился изрядно постаревший Светланин муж, Василий Петрович, и не продал домовладение какому-то родственнику одного из соседей. Новый хозяин изрядно вложил в ремонт здания и обустройство участка. Поставил баню, мангал, бильярд и прочие развлечения. И с тех пор сдает все это людям посуточно для различных мероприятий. Но местные считают: дом как был сумасшедший, так им и остался!

«И когда Даник сказал мне, что идет туда праздновать день рождения приятеля, у меня аж сердце екнуло – быть беде! Так и случилось!»

Тут свекровь расплакалась, и мы весь оставшийся праздник ее успокаивали. А я с тех пор просто сама не своя...

– А твой Вадим? Как он отреагировал на слова матери? – поинтересовалась Вера. – Ты ведь упоминала ему о том, что якобы сказала соседская старушка.

– «Якобы»! И ты туда же! Не верит мне никто, – сокрушенно произнесла Ольга.

– Я верю тебе. Честно! Оль, я тебе верю! Просто, поскольку есть нестыковка между временем смерти соседки и временем вашей встречи, я пытаюсь формулировать осторожно. То, может, и не старушка была вовсе...

– Да что тут – осторожно формулировать?! Мистика и дьявольщина – вот что это было! Откуда она могла знать про сумасшедший дом и праздник? Которые еще только произойдут в будущем? Путешествовать во времени нам не дано.

У Веры было иное мнение на этот счет, но излагать его Ольге она не стала. Бедная женщина и так сама не своя.

– Так, а что твой Вадим? Он что-нибудь предпринял?

Ольга поморщилась:

– Ну ты же знаешь мужчин. Они пытаются до последнего не видеть проблему. Он убедил себя, что это совпадение. Что Данила – вовсе не мальчик, а тот дом – вовсе не настоящая психбольница. Мало ли, кто как его называет. В таком вот ракурсе он все это представляет...

– Но можно ведь сходить по адресу, указанному в договоре. И вообще... писать, звонить...

– Писать – Вадька сто раз писал. Я же говорила! Мессенджер показывает, что сообщения читаются, но ответа нет. На звонки Дания тоже не отвечает. А адрес... Его же надо как-то выцепить у тех других родственников... Вадька этим заниматься уж точно не будет.

– Так поручите это его матери! – посоветовала Вера. – По твоим рассказам, для нее узнать адрес труда не составит. Ну а потом сходите, посмотрите, что там происходит с вашим «мальчиком».

– Да, наверно, так и надо сделать, – вяло согласилась Ольга. Потом, неожиданно взбодрившись, произнесла:

– Вот выговоришься, и полегчало. Спасибо тебе, Верка.

– Да не за что, – развела руками Вера.

На этой ноте экскурс в Ольгины семейные проблемы был завершён. Бизнес-партнерши занялись исследованием косметических чудо-снадобий.

***

Проводив Ольгу, Вера уселась в кресло и надолго задумалась. Подошла ее верная Гуля и влажным носом уткнулась в ногу. Вера потрепала любимицу по голове.

Гуля ее сильно радовала. Чуть больше года назад собаке сделали весьма сложную нейрохирургическую операцию на позвоночнике, пытаясь устранить последствия от пронзившего ее острия колдовского кинжала. «Ваша Гулиельма просто в рубашке родилась!» – сообщил тогда врач. «Еще бы несколько миллиметров дальше, и ничего сделать было бы нельзя. А сейчас – прогноз благоприятный. В соревнованиях по прыжкам и бегу ей, конечно, лучше не участвовать, но в целом все двигательные функции должны восстановиться». И Гуля успешно восстановилась, поживая на лаврах героини, которая спасла мир от вселенского зла. Впрочем, она не особенно зазнавалась от этого факта, ибо и без того была весьма высокого мнения о своей особе.

– Ты слышала, что нам рассказала Ольга, да, Гуленька? – спросила Вера. – Что скажешь?

Пси́на подняла голову и посмотрела на нее своими пронизательными глазами:

– Очень мутная история. Особенно со старушкой-призраком. Надеюсь, ты не собираешься во все это влезать?

А Вера не знала, что и думать... После пережитых за последнее время приключений она, разумеется, не сомневалась в наличии рядом с привычным и познанным миром огромного пласта реальности, которая пока еще человеку недоступна и не может быть объяснима. Или даже – не «пока еще», а в принципе недоступна! И Ольгин рассказ к этой самой необъяснимой реальности, видимо, относился. А может, нет?

Что касается того факта, что человек внезапно прервал общение со всеми своими родственниками, то это была не слишком уж невероятная история. Причин, задавшись целью, нафантазировать можно было десяток. Ну, например, вдруг этот Данила что-то эдакое учудил. И теперь его ищут плохие или же, наоборот, хорошие парни, а он залег на дно. Оставлять при этом родственникам договор аренды с адресом квартиры – конечно, тупо, но каких только несуразностей в жизни не бывает... Что же до старушкиного предсказания... Ну... в принципе, тут можно принять точку зрения Ольгиного мужа. В самом деле, Данила – уже не мальчик, а арендованный комфортабельный коттедж – вовсе не сумасшедший дом. Просто имеет место случайное совпадение формулировок во фразах больной соседки и расстроенной исчезновением внука бабули.

Сильнее всего Веру смущала упомянутая Ольгой временная несостыковка. С одной стороны – старушка, умирающая или уже умершая в больнице, а с другой – та же старушка в то же самое время разгуливающая по подъезду своего дома. Попытки объяснить подобное явление сразу отсылали мысль к призракам, которые пришли передать с того света важное послание... или же – к пространственно-временным порталам, столь близким Вере... Ну или все-таки – к тому, что у Ольги «в башке все слиплось», как красноречиво выразился ее рациональный супруг.

– Да, Гулька, ты как всегда права. Очень мутная история, – согласилась с собакой Вера, так ни к чему и не придя в результате своих размышлений. – А насчет того, чтобы влезть... Как ты себе это представляешь? Как и куда влезать?

Но Гуля знала хозяйку гораздо лучше, чем она сама – уже через несколько дней Вера оказалась с головой втянута в эту историю.

А продолжилось все тем, что на сей раз Вера отправилась домой к Ольге. Надо было забрать у нее несколько коробок с косметическими масками и отвезти на склад маркетплейса. И вот как раз, когда Ольгина гостиная превратилась в цех по упаковке продукции, раздался звонок домофона.

– Мне нужен отец, – донеслось до Веры. Она замерла. Ольга, похоже, тоже оторопела, однако на кнопку открытия дверей нажать сумела.

– Господи... Дания нашелся, – прошептала она.

А вскоре появился и сам этот Дания, которого Вера увидела впервые. Весьма симпатичный молодой человек, сильно похожий на Ольгиного мужа, вошел в прихожую.

– Данила, где ты был? Куда пропал? Бабушка твоя с ума сходит от неизвестности! И отец тоже, – затараторила Верина приятельница.

Ответом было молчание. Полный игнор. Потом спустя некоторое время последовал вопрос:

– Где отец? Его здесь нет? Тогда я пойду.

Ольга отчаянно замахала руками:

– Ни в коем случае! Твой отец будет минут через десять-пятнадцать. Он везет детей из школы. Недавно писал, что уже подъезжает. Садись вот сюда и жди. Сейчас сделаю кофе. Или чай?

– Я подожду. Ничего не надо, – произнес молодой человек, продолжая стоять как раз напротив Веры.

Ольга, вспомнив об этикете, сделала попытку их друг другу представить:

– Вера, это Данила – сын Вадима. А это моя подруга Вера. У нас с ней маленький бизнес... как раз вот занимаемся, – Ольга махнула рукой в сторону расставленных на столе коробок.

– Очень приятно познакомиться, Данила, – вежливо сказала Вера.

В ответ – полный игнор.

Данила молчал и стоял, практически не шевелясь. Вера же внимательно его рассматривала. И чем больше она смотрела, тем отчетливее понимала, кто перед ней находится. Единожды увидев этот характерный пустой взгляд, эту застывшую, но напряженную позу, ошибиться было невозможно. Ольгин пасынок был инанимисом. «Бездушным». Тем, кого с помощью оккультного ритуала черный маг лишил собственного «я», став отныне его полно-властным хозяином.

Когда инанимис находился в процессе выполнения заданной ему программы, его невозможно было отличить от обычного, нормального человека. (Так долгое время заблуждалась Верина дочь Ксюха, приняв выполняемое «бездушным» задание за искренние чувства...) Но если выполнение программы по каким-то причинам останавливалось, инанимис «подвисал». И становился вот таким, как сейчас Данила.

Глядя на бедного парня, Вера ощутила, как мурашки бегут по коже. Опять! Опять где-то поблизости находится злой колдун! И на сей раз это явно не Магистр – тот сгинул навеки, Вера отчего-то твердо это знала. Стало быть, какой-то другой черный маг подчинил себе этого человека!

А Ольга между тем возрадовалась. Наконец-то Данила, о котором в последнее время было столько разговоров, объявился живым и здоровым. У Веры, конечно, оба эти определения – «живой» и «здоровый» – вызвали бы сомнения, но Ольга ничего ужасного в пасынке не замечала. Она бегала по квартире, пыталась-таки напоить Данилу чаем (безрезультатно), звонила мужу...

Вскоре появился Вадим с дочками, и Вере стало ясно, что ее дальнейшее присутствие здесь неуместно. Она нагрузила себя пакетами с упакованными коробками и, распрощавшись с воссоединенным Ольгиным семейством, отчалила восвояси. Но процесс был запущен.

***

«Итак, – размышляла Вера, сидя за рулем своего старенького безотказного «Хенде», очень востребованного в их небольшом бизнесе. – Если взять за опорную точку слова Ольгиной соседки, которая, непонятно – либо призрак, либо нет, то выходит, что отправным пунктом произошедшего с Данилой преобразования стало празднование чьего-то дня рождения в съемном загородном коттедже вблизи Одинцово... И тогда логично предположить, что маг, который сотворил ритуал изъятия души, присутствовал среди собравшейся компании... Интересно, много ли человек было на том дне рождения? Надо подумать, как это можно выяснить».

Добравшись до дома, Вера первым делом вытащила из ящика одежного шкафа два трофея, доставшихся ей от позапрошлого года приключения на Кавминводах. Точнее, это были, конечно же, Гулины трофеи: пронзивший ее маленькое тельце ритуальный кинжал и большое серебряное блюдо. Две эти вещи являлись единственным, что теперь, в их реальности, напоминало о сгинувшем черном маге – все остальное имущество колдуна дематериализовалось вместе с ним. Почему сохранились кинжал и блюдо? Бог знает... Может, оттого, что предметы эти уже привязались к другому хозяину – Вериной доблестной Гуле. Магия – она ведь такая...

Сама не вполне понимая зачем, Вера в сотый раз смотрела на лежащие перед ней зловещие предметы. Она осторожно провела пальцами по краю блюда, чувствуя прохладный металл и неровности от множества мелких вмятин. Серебряное, покрытое налетом времени, изделие это было большим и довольно тяжелым, с изысканным узором, который напоминал странные, причудливо сплетающиеся корни. Орнамент почти стерся, но, если приглядеться, можно было различить тонкие линии и какие-то символы. Вполне вероятно, они наносились на поверхность вовсе не для украшения...

Кинжал лежал на блюде, и его холодный темный клинок будто магнит притягивал к себе взгляд. Лезвие было острым и слегка изогнутым. Гарда из грубо обработанного металла выполнена в виде змеи, обвивающей рукоять. А сама рукоять, обтянутая черной, высохшей кожей, казалась странно короткой. Вера знала, что это ритуальное оружие помнит кровь. И не только Гулину. Она подняла кинжал с блюда и ощутила явственное покалывание в ладони. Но, возможно, это была просто игра воображения.

А вообще-то Вера работала над собой, чтобы этих зловещих предметов не бояться. После недавно произошедших с ней совершенно нереальных событий она много размышляла. О мистике, магии, ритуалах и всем тому подобном... И она раз и навсегда приняла для себя решение: трястись от ужаса перед этой чертовщиной она не будет! Пусть все черные маги мира идут лесом! Вера не будет давать им в руки козырь в виде своего страха. Они победили одного колдуна, разберутся при необходимости и с прочими! Ну а Гуля пламенный Верин порыв полностью поддержала.

И подруги безбоязненно оставили добытые магические предметы в собственной квартире, убрав в обычный одежный ящик.

Но иногда Вера доставала их и рассматривала. Вот, например, как сейчас.

– Что, все-таки втянули тебя в эту историю с предсказанием? – поинтересовалась подошедшая Гуля. Она в сотый раз обнюхала край блюда и недовольно фыркнула.

– Да, похоже, втянули, – вздохнула Вера. – Понимаешь, тот их парень, Данила... Он явно находится под магическим воздействием! И мне интересно, кто это воздействие произвел. Надо же обнаружить этого мага! И по возможности обезвредить. Как ты считаешь, эти наши трофеи могут чем-то помочь?

– Вау! – восхитилась питомица. – Наша команда выходит на охоту за колдунами и ведьмами! Я готова. Когда мы найдем черного мага, ты воткнешь этот кинжал ему прямо в сердце! А я отгрызу ему голову, притащу и положу на это блюдо. Так, хозяйка?

Вера вздохнула и поцеловала собаку в холодный нос:

– Ты ж моя резонерка... Но я все-таки попробую что-нибудь выяснить.

– Ну, если это для тебя так важно – дерзай, пробуй, – разрешила Гуля.

***

И Вера стала пробовать. Начала, понятное дело, с Ольги. Позвонила и деликатно поинтересовалась, что же там с Данилой. Как он объяснил супругам свое странное поведение?

– А никак, представляешь! – возбужденно заговорила приятельница. – Вадя тогда стал на него наседать. Говорить, что родственники, особенно старшие, места себе не находят от переживаний. Что бабушка весь свой день рождения проплакала. Что уж можно было хотя бы отвечать на сообщения... Что если у него какие-то проблемы, то с ним, отцом, невредно посоветоваться – он сыну чем может, поможет. Если там деньги нужны или еще что-нибудь... И есть кому позвонить, если вдруг разрулить какую-то ситуацию надо. В общем, Вадим говорит, говорит... а этот стоит и молчит как пень. А потом вдруг сказал: «Я уезжаю на раскопки в долину царей». И больше ни слова, представляешь, Вера? Сказал это и ушел.

– В долину царей? – опешила Вера. – В Египет, что ли? На раскопки гробниц?

– Понятия не имею, куда этот псих намылился! Но ведет он себя будто отморозок какой-то!

«О, ты, подруга, явно начала что-то подозревать», – мысленно прокомментировала Вера, а вслух спросила:

– А ты не знаешь, Оль, много ли народу было на праздновании? Ну, в том «сумасшедшем доме»? Вы не выясняли, может быть, там еще с кем-то из присутствовавших странности произошли?

– Да как-то мы об этом не думали... – удивилась приятельница. – И как узнать? У кого?

– А Даня ваш что – один туда ходил? – вдруг осенило Веру. – Например, какая-нибудь девушка могла сопровождать...

– Можно, наверное, у свекрови узнать насчет девушки. По идее, она должна быть в курсе.

– Так спроси! Ты ведь с ней в хороших отношениях, она тебе все, что знает, расскажет.

– Ладно, позвоню ей... – в интонации Ольги просквозила некоторая неохота. Похоже, она была сильно обижена поведением пасынка и хотела бы выкинуть из головы все связанные с ним проблемы.

– Ты же хочешь разобраться, что происходит? И откуда взялось старушкино предсказание? – Вера попыталась подстегнуть ее увядающий интерес.

– Знаешь, Вер, я уже не уверена, что хочу. Да ну его нафиг, этого «мальчика»! Пусть куда хочет едет, с кем хочет разговаривает – мне все равно. Не маленький.

– А твоя соседка и ее слова? Что делать с ними?

– А ничего! Может, мне все это вообще приснилось.

Вот на такой демотивирующей ноте они распрощались. Однако позвонить свекрови Ольга все же пообещала. А Вера, в ожидании важной информации, кинулась в интернет повышать свою образованность относительно Долины Царей.

Ну, что сказать... В принципе, Долина Царей близ египетского Луксора, как всякая древность, вполне вписывалась в загадочный мир древних колдунов, их бездушных слуг и всякой прочей мистики. За пятьсот лет Нового царства – примерно с шестнадцатого по одиннадцатый века до нашей эры – там было обустроено множество гробниц для фараонов и их приближенных. И ныне это скалистое ущелье на западном берегу Нила является весьма лакомым куском для археологов и расхитителей гробниц, а интерес досужей публики, обеспечивающей турпоток, подогревают разного рода байки о проклятиях фараонов. Так неужели Данила собирается туда? Ну, а что... Какие-то археологические работы там наверняка сейчас ведутся, может, кто его и подрядил. Он ведь шарит в строительстве – это может быть там востребовано.

Но глаз Веры зацепился за кое-что еще. По запросу «долина царей» помимо канонической «египетской» поисковик выдал еще прорву других царских долин. Оказывается, на свете имелись:

– Долина царей в Казахстане – огромный некрополь близ села Берель, состоящий из почти сотни погребальных сооружений различной величины и степени древности;

– Долина Царей в Хакасии – скифские курганы пятого – четвертого веков до нашей эры;

– Долина Царей в Тыве – еще более древние курганы в долине реки Уюк, южнее границы с Красноярским краем;

– Долина Царей на Алтае – так называемые Пазырыкские курганы, датированные четвертым – третьим веками до нашей эры...

Несколько оторопев от количества долин и царей, Вера оторвалась от монитора и принялась раздумывать, куда из всего этого мог бы направить свои стопы бездушный строитель Данила. Да куда угодно! А кто знает, может, это еще и не полный список...

Размышления прервал звонок от исполнительской Ольги.

– Анна Васильевна сказала, что да, Даня должен был пойти с девушкой, – сообщила она. – Зовут Ника. Кажется, раньше в одной с ним школе училась, но встречаться они стали не так и давно... Бабушка только один раз ее видела, но говорит, девочка очень хорошая – простая, позитивная. В общем, выбор внука она всецело одобряет.

– А как ее можно найти, ты спросила? – Вера нетерпеливо перебила свою информаторшу.

– Спросила. Не знает она. Но сказала, что девушка – специалист по грумингу. И еще Ника упоминала, что работает в Одинцово. Больше ничего не известно.

– Ладно, и на том спасибо, – пробормотала Вера.

– Да брось ты это дело, Верка. Ну их! Давай лучше думать, как нам с тобой расширяться! – Ольга опять стала прежней – целеустремленной оптимисткой, которая не заморачивается по поводу происходящих вокруг мелких несуразиц.

А Вера так не могла. И потому, завершив звонок, стала думать, как найти Нику.

Ника, Ника... Видимо, ее полное имя либо так и есть – Ника, либо Вероника. Все прочие варианты уже нетривиальны. А еще – груминг... Вера, видно, все-таки была человеком старой формации, потому как при слове «груминг» воображение рисовало ей крепкого бородастого мужика, расчесывающего на барской конюшне лошадиную гриву. Но она понимала, что, конечно же, все не так, и эта Ника-Вероника делает стрижки и подрезает когти собачкам. Что ж, будем искать...

Профили инанимиса Данилы во всех соцсетях были либо удалены, либо являлись закрытыми. Эх, увидеть бы его друзей и какие-нибудь фотки. Может, удалось бы понять, как Ника может выглядеть... Хотя, это не так и важно! Когда чего-то не знаешь – спроси у поисковика «в лоб». И Вера набрала в поисковой строке все известные ей ключевые слова: «Вероника», «груминг», «Одинцово»...

Да, это было непросто. Поиск обильно предоставлял Вере либо одинцовских грумеров, либо одинцовских Вероник. Пересекаться эти два множества ну никак не хотели. Но Вера была упорна. Принялась тестировать другие варианты имени. Тщательно изучала всю возможную

информацию – в профилях Ник и на сайтах зоосалонов. Внимательно изучала и сравнивала попадающиеся фотки... И нашла!

Правда, не Веронику, а Доминику. Но Ника же! Работает грумером в недавно открывшемся зоосалоне «Хвост и гребешок». Судя по фото, действительно – веселая, располагающая к себе девушка. Интересно, подумалось Вере, если такая девушка любила Данилу, наверное, и он был неплохим парнем. До того как...

«И что бы такое придумать, чтобы ненавязчиво с ней пообщаться?» – задалась вопросом Вера.

Она задумчиво посмотрела на прикорнувшую рядом Гулю. Вера любила свою собаку – она кормила ее правильным кормом, выгуливала, купала, время от времени чистила уши и чесала специальной перчаткой. Но ей никогда не приходило в голову отвести Гулю на стрижку. А интересно, стригут ли вообще карликовых пинчеров, по природе своей короткошерстных? Впрочем, почему нет? Как говорится, «любой каприз за ваши деньги». Где-то в процессе блужданий по сайтам зоосалонов Вере попался прайс на груминг крысы, и это воспоминание ее сильно обнадеживало. Хотя крысы бывают, конечно, и очень шерстистые...

Оказалось, что Гулина порода с точки зрения груминга никаких проблем не вызывает. Не то чтобы стрижку, но комплекс ухода салон «Хвост и гребешок» предлагал.

– Я запишу тебя, Гулюша, на груминг, ладно? – спросила Вера. – Стрижка когтей, чистка ушей, протирание глаз лосьоном, купание, вычесывание, парфюмирование.

Питомица встрепелась и аж подорвалась с места:

– Эй, ты чего там такое говоришь? Какой еще груминг? Даже не думай!

– Гуль, ну для дела надо... пожалуйста... Там купание, вычесывание – это же приятно.

– Ага, а стрижка когтей и чистка ушей – тоже приятно, по-твоему? – возразила Гуля.

– Нет уж!

– А я тебе потом комбинезон новый на осень куплю, – Вера решила пойти на подкуп. – Там у них есть магазин с собачьей одеждой. Очень красивой... Ну, Гуля!

– Вот почему я должна страдать из-за твоих фанаберий? Ладно, записывай. Но про комбинезон я запомнила, учти, – сдалась псина.

Она встала и демонстративно ушла от Веры в другую комнату. Обиделась.

Глава 2

Груминг самоотверженной Гули находился в самом разгаре, а Вера все еще не знала, как приступить к разговору с Никой. Вчера, позвонив в «Хвост и гребешок», она специально попросила записать собачку к грумеру Доминике, и сейчас именно это имя значилось на бейдже ублажающей ее питомицу девушки. А Доминика действительно ублажала Гулю – все процедуры сомнительной приятности, типа подстригания когтей, были уже завершены, и вымытая-высушенная собака, томно прикрыв глаза, млела под специальной массажной щеткой. А Вера внимательно изучала девушку.

В целом Ника ей нравилась. Во-первых, очень профессиональная – это сразу видно. Ну а во-вторых, приветливая, отзывчивая и при том явно умная. Вот только, похоже, что глубоко внутри у нее сидит какая-то удрученность, трагедия. Возможно, как раз из-за Данилы... Как бы к ней подступить?

Доминика начала разговор сама:

– Какие у тебя шрамы, малышка, – с некоторым удивлением сказала девушка, разглядывая Гулину спину. – Будто ножом проткнули...

– Так и есть, – ответила за Гулю Вера и поведала адаптированную версию недавних событий: – Ее насквозь проткнули ножом. Бандит должен был проткнуть меня, но Гуля кинулась прямо на лезвие. А самый свежий рубец – это от операции.

Доминика подняла на Веру взгляд, полный ужаса:

– Вы не шутите? Настоящий бандит с ножом?

– Настоящий. И Гуля спасла мне жизнь ценой своего здоровья.

– Да ты же, оказывается, настоящая героиня! – воскликнула Доминика обращаясь к Гуле.

– Ты продолжай, продолжай... не останавливайся, мне нравится, – шурилась та.

– Как это все жутко... – продолжила изумляться девушка. – Ножи, бандиты... и так интересно...

– Если хотите, могу вам рассказать, – встряла Вера, уцепившись за подходящее слово «интересно». – У вас есть перерыв? Можно было бы где-нибудь здесь попить кофейку.

Доминика снова оторвалась от Гулиной шерсти и посмотрела на Веру:

– А вы ведь специально пришли, чтобы со мной поговорить, верно? Мне сразу так показалось.

Определенно, девушка у Данилы была очень незаурядная. Такая наблюдательная! А может, еще и магией владеет?

Но на самом деле Вера не чувствовала в Нике ничего колдовского и темного. Просто хорошая умная девочка. Такое тоже бывает.

– Вы правы, Доминика, – подтвердила Вера. – У меня есть к вам одно дело.

– Понятно. Тогда давайте вот что... Мы с Гулиельмой сейчас завершим наводить красоту, и все вместе пойдем в кафешку напротив. Там неплохой кофе, и можно сидеть с собачкой. Следующий клиент у меня записан через два часа, так что время есть.

Они уселись в небольшой уютной кофейне и сделали заказ. Вера все это время старательно изучала Нику и не находила в той совершенно ничего подозрительного, напротив, девушка нравилась ей все больше. Да и Гуля – безотказный индикатор – тоже считала, что доверия Доминика заслуживает. И Вера приступила к своему рассказу.

Начала она с того, что, как и обещала, поведала историю Гулиного героического ранения. Слушательница недоверчиво охала, ужасалась, восхищалась... Относилась ли девушка к рассказу на самом деле серьезно или же просто подыгрывала Вере – бог знает. Но хорошо,

если бы она хоть каплю ей поверила – легче было бы дальше говорить о Даниле. А к нему надо было переходить...

– Так вот, – продолжила Вера. – Как я сказала, тот Стас, друг моей дочери, оказался *инанимисом* – человеком, которого черный маг лишил собственной воли и души. Полностью подчинил его себе, сделал своей марионеткой, биороботом! И я видела этого парня близко, наблюдала за его поведением, хорошо помню его взгляд... Кроме того, от одного очень почтенного человека я слышала весьма красочное и подробное описание другого подобного инанимиса. Это я к тому, что могу их распознать. И вот что я скажу вам, Доминика... Недавно моя приятельница рассказала мне о странно изменившемся поведении своего пасынка, а чуть позже я и сама его увидела. И я узнала этот характерный взгляд, Ника.

– А причем тут я? – едва слышно прошептала девушка.

– Речь о Даниле.

Повисло молчание. Только кофейная ложечка в руках Доминики мелко позвякивала о блюде.

– Дан заколдован? – наконец произнесла Ника. – Что же, это хоть как-то объясняет... Как вы меня нашли?

Вера не видела смысла скрывать:

– Бабушка Данилы сообщила ваше имя и профессию. И что работаете в Одинцово. А дальше – «интернет нам в помощь».

– Понятно.

– Ника, вы общаетесь с Данилой?

– Нет. Теперь уже нет. Вообще-то, я думала, у нас все серьезно... Но, очевидно, не так. Он просто исчез и полностью меня игнорирует! И если это из-за того уroda Юрика, то пусть катится к чертям! Переживу! Хотя и больно, конечно...

– Если Данила находится под воздействием колдуна, он не контролирует свои поступки. Он просто отрабатывает программу, заданную хозяином. Если все это так, тогда он в беде.

– В беде... Дан заколдован... в беде... – казалось, девушка очень медленно пытается поместить в голову эту новую для нее идею.

А Вера между тем не отступала:

– Ника, очень важно знать, когда именно изменился Данила?

Девушка не задумываясь ответила:

– Так, после Антошиной днюхи. В том сумасшедшем доме. Абсолютно точно! Мы пришли, все было нормально. А уходили – он смотрел на меня как на пустое место. Но я подумала, что Юрик показал ему фотки.

Так. Опять вылез «сумасшедший дом». И к тому же, уже дважды упомянут какой-то Юрик. Интересно!

– Ника, пожалуйста, это очень важно! Вспомните все, что сможете, об этом празднике. Очень вероятно, что воздействие на вашего парня произошло именно там. И совершил это кто-то из присутствовавших. Много народу было в коттедже?

Она пожала плечами. Задумалась, что-то в уме прикидывая, наконец ответила:

– Нет, не много. Хозяев или персонала... я не знаю, как это там называется, я не видела. С ними Антоша, наверное, еще раньше все дела решил. При мне нас там было шестеро – как раз три парочки собрались. Ну, а позже уже Юрка подвалил. Значит, выходит, семеро.

Семь человек. Минус Данила. И очень хочется верить, минус Ника. Значит, осталось пять кандидатов в черные маги. Что ж, будем разбираться.

– Опишите мне каждого, пожалуйста.

Ника достала мобильник – видимо, контролировала время. А Веру при виде смартфона озарило:

– Вы же наверняка фотографировали на той вечеринке. У вас есть снимки?

– Да. Кажется, есть. Ника погрузилась в недра своего гаджета и спустя несколько секунд продемонстрировала Вере фотографию веселой компании.

– Вот. Все, кроме меня и Юрика. Он тогда еще не появился.

Да что же это за Юрик такой? Он явно занимал на вечеринке особое положение – был без пары и появился позже остальных...

– Расскажите про каждого. И как вообще все происходило, – попросила Вера, внимательно рассматривая экран Никиного смартфона.

Ника снова ненадолго зависла, собираясь с мыслями. Потом приступила к рассказу:

– Вот, этот парень brutальный, который тут пытается пить сразу из двух бутылок – это Антон. Именинник. Ему исполнилось двадцать восемь, и он устроил по этому поводу посиделки с друзьями. Он – Данин одноклассник и хороший друг. Вообще, там нас было четверо из одной гимназии. Даня, Антоша и Юрик учились в одном классе... три закадычных дружба. А я – тоже из той самой школы, только на два года младше...

– А чем Антон занимается?

– Ой, не спрашивайте! Что-то инженерно-техническое. Они с Юркой закончили, кажется, Технический Университет. Если я правильно запомнила. Я в этом ничего не смыслю... И потом они вместе работали... или работают.

– Ясно. А остальные?

– Девчонка, которая за спиной у Антона – это его девушка. Аня. Я в первый раз тогда ее увидела. Тоже, то ли в одном институте она с Антошей училась, то ли на работе познакомились. Я, если честно, не вникала.

– Опишите, что вы, Ника, думаете об этой паре. Как они вам?

– Даже не знаю. Антон такой весь... ну, типа мачо. Понимаете? Уверенный в себе, знает, чего хочет от жизни. Все у него схвачено. А Аня? Спокойная, добрая, мне показалось... И в Антона своего безумно влюблена. Он, кажется, в нее тоже. Знаете, такие постоянно воркующие голубки...

Взгляд, направленный на Антона, у темноволосой девушки на фотке был действительно влюбленный.

– А другая пара?

– Маша-Паша? Эту я тоже увидела впервые. Мария и Павел. Опять же, какие-то институтские знакомые Антоши. Причем, как я поняла, больше даже Маша. А Павел присутствовал на правах ее парня. Маша – оптимистка такая... веселая очень. Даже иногда чрезмерно, на мой взгляд. Все время шутила с Антошей. Не то, чтобы заигрывала... но Аня его напрягалась немного. Вообще, ей, по-моему, не особо нравилось, что Антон дружен с этой Машей. А Пашка, наоборот, спокойный... толстокожий тюлень. Вот они на фотке в обнимку.

Да, рядом с первой парой на снимке имелась еще одна обнимающаяся парочка. Крупный парень и хрупкая востроносая девушка, чем-то похожая на задорного мультяшного воробушка.

– Ну, и мы с Даней там были, – продолжала Доминика. – Про нас вы и так можете составить мнение. А примерно на середине процесса Юрик появился. Когда уже и в сауне покаялись, и в бассейне, и барбекю почти сожрали... Разумеется, немного пьяными все уже были к тому времени. Но и он соответствовал. Тоже был весьма подогретый.

– А объяснил этот Юрик как-нибудь свое опоздание? – поинтересовалась Вера.

– У меня почему-то сложилось впечатление, – задумчиво проговорила Ника, – что его вообще Антоша не приглашал. Хотя явно этого сказано не было. Он же его лучшим другом всегда считался. Еще со школы... Мы сидели в зоне барбекю, а в калитку вдруг заколотили. Все всполошились, а именинник пошел выяснять. Вернулись они вместе с Юриком.

«Не смог остаться в стороне от вашего праздника. Пришел поздравить друга», – сказал он тогда. И вот мне по этим словам и интонации показалось, что его Антон не звал. Но он с ним выпил и вообще усадил за стол.

– Данила тогда еще нормальным был? – спросила Вера.

– Вроде да. Только слегка пьяным.

«А, интересно, пьянеют ли инанимисы? – задумалась Вера. – Надо будет как-нибудь деликатно поинтересоваться у дочери. У нее ведь наверняка была возможность наблюдать отношение ее Стаса к алкоголю...»

– Ладно, значит, в компании появился Юрий. И что было дальше? Вы, Ника, кажется, упомянули какие-то фотографии?

– О, дальше все стало портиться. Юрик был не просто бухим, а каким-то нервным. Даже истеричным, я бы сказала! И всем нам, казалось, хотел испоганить настроение. Кидал какие-то намеки. Не только мне...

Доминика опустила глаза в стол.

– Я знала, что у него есть мои фотки с одной старой тусовки. Ну, такие... игривые весьма. Мы в тот раз нормально зажгли на квартире одного приятеля. Хотя слишком уж дикого там ничего не происходило, но... обнаженка... позы всякие интересные... В общем, вспоминать сейчас стыдно, но в целом никакого криминала. Почти восемь лет назад дело было! И я дурой семнадцатилетней была! Юрик же каким-то образом эти фотки заполучил, наверное, через сестру моей подруги – она тогда это снимала... И вот когда он узнал, что мы с Даном теперь в отношениях, то он мне прислал пару этих фоток с вопросом: «А эмче видел?» Я его после этого кинула в черный список.

– Эмче? – не поняла Вера.

– Молодой человек, сокращенно. То есть, Данила. И вот, когда он пьяный приперся к Антону, то давай всячески меня изводить. Поднял тост «За то, что все тайное всегда становится явным» и подмигнул мне, так, знаете, издевательски. Маша эта, его однокурсница, пыталась как-то все сгладить, а он на них с Пашей погнал: «А вы, мадам, что, разве чего-то боитесь? Или, может быть, Пашеньке есть чего бояться?». Тут этот увалень Паша вдруг поднялся... а он такой... огромный... и хотел на Юрика попереть, но Машка его успокоила и обратно усадила. Ну, а потом Юрка и вовсе с катушек слетел и полез помогаться к Ане. Зажал ее в углу, лапал, едва ли не раздевать начал.

– А она? А Антон?

– Ну, Анька отбивалась так... интеллигентно. Вроде бы показывая, что считает все шуткой. А Антон, помню, все встречал между ними с бутылкой в руках и твердил как заведенный: «Ну мы же кореша, ну мы же кореша... давай нормально все решим».

Вера внутренне вздохнула. Господи, ну зачем она окунается во все эти разборки совершенно посторонней для нее молодежи? Может ли это привести к цели?

– А что же Данила? – поинтересовалась она.

Ника снова на секунду задумалась.

– Дан, кажется, был единственным, кого все это не коснулось. Он занимался мангалом. Остатки мяса дожаривал, в дом ходил – что-то уносил-приносил, сидел в смартфоне своем ковырялся. На Юрика вообще вроде как внимания не обращал... А через некоторое время подошел ко мне и сказал: «Я ухожу». Хотя мы ведь раньше собирались остаться с ночевкой! Места в доме полно, все оплачено. Но после того как появился этот урод, продолжать совсем не хотелось.

Я со всеми распрощалась, и мы вышли. И Дан был уже другим... Я, конечно, решила, что Юрик ему отправил те мои фотки. Пыталась с ним объясниться. В конце концов, это подростковая шалость и ничего больше. Если бы он относился ко мне серьезно, мог бы понять и забыть. Ханжой он вроде бы раньше не был. Но нет. Он смотрел как будто бы мимо меня. Будто я для него – пустое место! Я предложила поехать ко мне... Он вообще-то жил у родственников, но часто у меня оставался, и мы планировали вскоре съехаться... Он мотнул головой и пошел куда-то по улице. Я догонять не стала, вызвала такси и уехала. Надеялась, что завтра, когда

все протрезвеют и придут в себя, это напряжение как-то рассеется. Ни фиги! Даню я больше не видела, и в сети он меня игнорирует. Ну и ладно! Я тоже встреч с ним не ищу. Переживу как-нибудь.

Доминика посмотрела на Веру:

– Вот теперь вы говорите, что его кто-то заколдовал... Смешно, конечно. Кто? Эта пьяная скотина Юрий?

– Не знаю, Ника. Но Данила изменился не только в отношении к вам. Он смотрит пустым взглядом на всех. И всех игнорирует, даже собственную бабушку в ее день рождения. Переселился в Москву на съемную квартиру. А теперь вообще уезжает в Долину Царей.

Ника широко распахнула глаза:

– Долина Царей? Что за бред? Это что за долина такая?

– Разные есть, – уклончиво ответила Вера. – Главная – в Египте.

– В Египте... Интересно, когда это он паспорт успел сделать? У него загранник просроченный был. Он прямо сейчас поехал?

– Не знаю. Никто толком не знает.

– А адрес его съемной квартиры есть?

– У меня нет. Есть у родственников, с которыми он жил. Данила забыл, а может, специально оставил там договор аренды. А в договоре само собой, должен быть указан адрес. Вы знакомы с его матерью? Можете как-то связаться?

Девушка поморщилась:

– Ой, нет. Была я у них дома однажды и больше не хочу. У Дани очень неприятный дед. Я его боюсь.

Она посмотрела на часы.

– Мне пора. Пекинес с хозяйкой скоро подойдет.

– Доминика, могу я попросить у вас телефоны тех людей, что были на вечеринке? – попросила Вера. – Я бы хотела переговорить с ними, это очень важно.

– Юрика номер есть. Пожалуйста! Диктуйте, куда переслать. Про остальных ничего не знаю...

Вере показалось, что контакт неприятного ей Юрика Ника передала с радостью. А остальные предпочла не афишировать. Что, вообще говоря, правильно. Давать посторонним контакты человека без его ведома – такое себе деяние...

Они расплатились и вышли из кафе. Ника наскоро попрощалась и полетела облагораживать записанного к ней пекинеса.

– Ну, что, Гулиельма? Что смогли – мы сделали. Едем домой? – сказала Вера, взглянув на свою компаньонку. Шерсть собаки после проведенных процедур как-то по-особенному блестела, и Гуля казалась похожей на игрушку из дорогого магазина.

Псина тоже посмотрела на Веру, и в глазах ее стояло удивленное негодование:

– Это что – твой склероз или же попытка намеренного обмана? Я по-твоему забыла про обещанную за мои страдания обновку?

Как истинная дама, Гуля обожала наряды. Пришлось вести ее в магазинчик при зоосалоне «Хвост и гребешок» и довольно долго выбирать модный комбинезон на грядущую осень-зиму. Но питомица в результате была удовлетворена.

***

Неприятному Юрию Вера позвонила ближе к вечеру. Следующий день был выходным, и она надеялась, что молодой человек сможет уделить ей немного своего времени. Легенда была следующая: родственники Данилы обеспокоены его странным состоянием и привлекли Веру, чтобы та попыталась понять – действительно ли с парнем что-то не так. И в этой связи ее очень интересуют впечатления о Даниле людей, которые давно его знают.

Вера очень надеялась, что из ее слов сложится впечатление, будто она сама – нечто вроде частного детектива, либо психолога... либо детектива-психолога... Буде такие существуют. Намек на проблемы с Данилой обязан был возбудить любопытство его приятеля, если это обычный приятель. Ну а если этот Юрик и есть черный маг, Данилу поработивший, то его должна, по идее, заинтересовать сама Вера. И разумеется, ее расследование.

Расчет оказался верным – Юрий без проблем согласился встретиться завтра в двенадцать дня в парке Покровское-Стрешнево. Где-то там рядом он обитал.

Парк Покровское-Стрешнево... Вера пару раз там гуляла, но довольно давно. Кажется, его в последние годы реконструировали, зонировали... В общем, облагородили. Однако Вера помнила, что раньше в том парке было полно уединенных, а следовательно, опасных мест. Возможно, они остались и ныне. А значит, ей нужно хорошо все продумать и подготовиться к неожиданностям.

Вера сунула в сумку перцовый баллончик... Но для колдуна этого показалось как-то мало. И Вера в сто первый раз извлекла из одежного ящика ритуальный кинжал. Никак эта вещь ее не отпускала, она чувствовала в глубинах клинка некую затаившуюся потустороннюю мощь... соединение невидимых обычному глазу магических потоков...

– Ты будешь со мной и дашь мне знак, если почувствуешь мага, – сказала она кинжалу.
– И поможешь мне его нейтрализовать.

– Ты с кем там, мамуль, в шкафу разговариваешь? Мобильники твои оба вроде бы на кухне валяются... – это дочь Ксюха возникла на пороге Вериной комнаты.

– Да так... вслух вот размышляю.

Но Ксю уже заметила кинжал.

– Опять? Мамуль, когда ты уже оставишь свои фантазии?! Опять медитируешь на наши глюки...

Эх, имеют же некоторые такой железобетонный, непробиваемо-рациональный взгляд на мир, каким обладает ее дочь! И это – после всего того, что им довелось пережить.

Бывший Ксюхин жених оказался марионеткой черного мага. И в определенный момент, находясь под действием заданной программы, он ассистировал своему хозяину в подготовке колдовского ритуала. В ходе которого, между прочим, Веру планировалось принести в жертву! И не вмешайся тогда бесстрашная Гуля, ритуал был бы проведен! Но, к счастью, она вмешалась, и колдун навеки сгинул, а его бедный инанимис Стас покончил с собой...

Весь этот кошмар творился прямо на глазах у Ксении! Она ведь все видела и даже интелесовалась потом у Веры судьбой того «дьявола»! И что мы имеем спустя пару лет?

Бесспорно, некоторое время дочь была сама не своя, пытаясь оправиться от утраты своей незадавшейся любви. Желая все забыть, она с головой окунулась в работу, что не замедлило принести плоды – ее повысили. И сейчас, кажется, душевная боль ее осталась в прошлом, а вот что касается осмысления увиденного... Со временем, проанализировав то, чему она стала свидетелем, Ксюша всему нашла вполне рациональное объяснение. Сводилось оно примерно к следующему:

Ее Стасик был скрытым сумасшедшим. Но безумие прорвалось-таки наружу – он опоил своих спутниц сильным галлюциногеном и собирался бог знает что сотворить с ними в заброшенном туннеле на горном карьере. Возможно, безумец действительно полагал, что совершает некий оккультный ритуал.

А никакого колдуна там не было. И огненного магического круга не было. И всех прочих спецэффектов – тоже. А был лишь весьма забористый чаек, который обеспечил им такие яркие галлюцинации! Впоследствии ведь ничего на том месте не нашли – ни следов того круга, ни прочих колдовских вещей. Значит, ничего и не было! Но героизма Гули это не отменяет: ведь Стас действительно собирался проткнуть Веру кинжалом, а собака ему помешала. Ну а

затем, заслышав, что к пленницам спускается подмога, безумец бежал прочь и после покончил с собой.

Именно такой версии придерживалась местная полиция, однако Вере было странно слышать то же самое от очевидицы и участницы тех событий. Но вот тем не менее...

– Ничего я не медитирую. Просто хочу завтра взять кинжал с собой.

– Ты что удумала, мам? – встревожилась Ксю. – Куда ты собираешься?

Это было плохо. Не хватало еще, чтобы дочь, опасаясь за ее безопасность, стала препятствовать назначенной встрече. Пришлось срочно выкручиваться.

– Не волнуйся, ничего серьезного. Пересекаюсь завтра днем с одним интеллигентным человеком. И хочу показать ему эту вещицу – интересно, что скажет... Ничего такого... И Гуля, к тому же, будет со мной.

– Точно? – Ксюша, кажется, поверила не до конца. – А то смотри, знаю я тебя... Обязательно проверь заряд у телефона и чуть что – звони! А насчет кинжала в дамской сумке – помяни мое слово, тебя когда-нибудь повяжут с твоими закидонами...

– За что? Он ведь по закону даже не считается холодным оружием – рукоять меньше семи сантиметров. У меня и справка есть.

– Так хоть не забудь ее, на всякий случай, – не могла успокоиться дочь.

– Хорошо, – улыбнулась Вера. – Слушаюсь!

Юрий оказался молодым человеком невысокого роста, изящного сложения и приятной наружности. Для разговора они с Верой уселись на парковую скамейку около одного из прудов. Гуля улеглась рядом. Вокруг было довольнолюдно и безопасно – воскресенье погожего летнего дня.

– На кого вы работаете? Вас нанял Николай Семенович? – начал общение Юрий. Взгляд его не отрывался от Веры, он внимательно ее изучал.

Мыслительные шестеренки в Вериной голове интенсивно закрутились. Кто такой этот Николай Семенович? Скорее всего, дед, отец матери...

– Нет, не он. Мои знакомые – родня со стороны отца.

И ведь ни словом не соврала!

– Понятно. Их не знаю. Данила мало общался со своим отцом. По крайней мере, в школьные годы. Хотя с бабкой с той стороны, по-моему, периодически виделся. Итак, что вас интересует, Вера Владимировна?

– Расскажите, пожалуйста, о Даниле вообще... Вы ведь одноклассники и дружите с детства, правильно? Ну, и особенно меня интересует то, каким вы его наблюдали в последнее время.

Юрий усмехнулся какой-то своей мысли. Задумался. Вера юркнула рукой в сумку и нащупала клинок... рукоять... Кинжал казался вполне обычным, но от него, конечно же, и невозможно было чего-то всерьез ожидать.

– Вы, очевидно, уже поговорили с Никой? Она рассказала, что думает о Дане? Ника – неплохая и умная девчонка, ее суждениям можно доверять. Что же до моего мнения... Мы в школе – да, вроде как дружили. Тоха, я и Дан. Но он всегда был немного... как бы сбоку... Мы с Антоном и примыкающий к нам Дан. Тоха – он всегда такой широкий и великодушный... Полагал, что нам не следует пренебрегать дружбой с Данилой. Вот и дружили...

Юрий сделал небольшую паузу, предавшись, видимо, нахлынувшим воспоминаниям, а Вера принялась подводить промежуточные итоги. Так. Во-первых, на колдуна этот Юрик вроде как не похож. Вот и Гуля согласна. Во-вторых, Данилу он явно недолюбливает, может, даже к нему ревнует. Интересно...

– А насчет того, какой был сам Дан? – вернулся к разговору Юрий. – Чистенький он был, в белом пальто! Безгрешный. У меня на него ничего не было.

– Чего «ничего не было»? – не поняла Вера.

– Ну, постыдных тайн за ним я никаких не знал. Как-то это ненормально. У каждого ведь обязательно есть какие-то грешки, неблагоприятные поступки, которые он пытается скрыть. А мне нравится эти тайны выявлять. И у меня хорошо получается! Я, знаете ли, умею наблюдать, сопоставлять и анализировать. Я потому-то нашей с вами встречей и заинтересовался. Неужели и у Данечки есть-таки скелеты в шкафу?

Вера оторопело смотрела на сидящего рядом с ней молодого мужчину. Что это она только что услышала? Это каким человеком надо быть, чтобы вот так спокойно и охотно признаваться в том, что любишь разнюхивать информацию о тайнах и грехах своих друзей-приятелей и составлять на них своеобразные досье? Какой самоуверенностью и наглостью надо обладать? Или же, какой поехавшей крышей...

– И для чего вам эти знания? – поинтересовалась она. – Что с ними делаете? Извещаете авторов грехов о своей осведомленности? Шантажируете?

Юрий улыбнулся:

– О, непременно извещаю. Человеку полезно знать, что не только господь наш все видит, но и кое-кто поближе... А насчет шантажа – нет. Я – не шантажист. Получать выгоду от этих моих познаний считаю низким. Но оставляю за собой право использовать полученную информацию по своему усмотрению. Это мой трофей! Уж извините.

– Но люди-то считают, что у вас на крючке! Компромат ведь дает над ними власть. Нет?

– Возможно, – улыбнулся собеседник. – Но это уже их дело, что они там себе считают. Я тут ни при чем.

– А не боитесь, что кому-то ваша осведомленность сильно не понравится?

– Вы намекаете, что меня того? – Юрий провел ладонью поперек горла. – Не думаю. Во-первых, народец вокруг меня хиловат для такого дела. Во-вторых, грешки их, по большей части, того не стоят – мелкие, тупые и смешные.

«Какой интересный типаж высокомерного идиота, – подумалось Вере. – И чего только на белом свете не бывает!» Ладно, пора было возвращаться к Даниле.

– Юрий, а расскажите, пожалуйста, что было на последнем праздновании дня рождения Антона. Каким был Данила? С кем больше всего общался? Как выглядел?

Парень опять ненадолго задумался.

– Выглядел обычно – весь такой, как я сказал – «в белом пальто». Единственный среди всех нас. Был с девушкой своей – Никой. Но вы, как я понял, ее уже опросили... Я сам туда прибыл, когда тусовка шла полным ходом. Немного пьян уже был, это да. Специально подготовился, чтобы органично влиться в компанию... Данила с Никой, помню, больше по хозяйству хлопотали. Суетились вокруг мангала, что-то там поддували, разжигали... Машка, наша с Антоном сокурница, лезла к тому со своими чувствами. Никак не может смириться, что у них все кончено. Что бросил он ее, не пара они больше! Хотя два года и были в отношениях. Еще в институте... Ну, а Аня, нынешняя Тохина пассия, ревновала и психовала. Наблюдать было забавно. Как-то так все происходило... Да, еще же этот амбал был – Пашенька. Машкина дойная корова. Тупой, как не знаю кто, но зато рисует круто. И выглядит внушительно. Машка его выдрессировала так, что только на поводке не водит. А на праздник с ним пришла, видимо, показать Тохе, что и у нее с личной жизнью порядок. Хотя, лучше бы ЭТО никому не показывать.

Забавно. Юрий в своем рассказе не упомянул вовсе два момента, которые присутствовали в воспоминаниях Ники. А именно – то, как амбал Паша полез бить ему морду, и то, как сам Юрий домогался до девушки своего лучшего друга. Что же, любому человеку свойственно выставлять события в выгодном для себя свете и замалчивать неудобные детали... Те самые грешки... Правда, парень тогда был изрядно пьян – может, всего и не запомнил... Хотя хвастается Вере, что якобы наблюдательный...

– А вы не помните, оставался ли Данила с кем-нибудь наедине? Или может быть куда-то отлучался?

– Ну, в дом несколько раз он от нас уходил. На кухню, очевидно. Возвращался потом со всякими... пищевыми причиндалами. А еще с Никой они в стороне шушукались перед тем, как уйти. Она что-то у него выспрашивала. На эмоциях так... расстроенная была.

– Может быть, девушка подумала, что вы переслали Даниле ее легкомысленные фотографии? – предположила Вера. – После вашего тоста, что «все тайное становится явным»?

– Я? Переслал Дану фотки Доминики? – Юрий, казалось, был застигнут врасплох и искренне удивлен таким предположением. – Зачем? А вы считаете, стоит отправить?

Вот никак Вера не могла понять: этот парень взаправду идиот или же зачем-то им прикидывается?

– Я считаю, что Даниле эти фотки совершенно безразличны, – уверенно ответила она, мысленно добавив: «По крайней мере, сейчас – уже точно».

Молодой человек поднялся со скамьи:

– Вот, пожалуй, и все, чем мог быть полезен, Вера Владимировна. Теперь вынужден откланяться – зовут дела. Приятно было пообщаться. Да еще и сюда, в парк, вылезти благодаря вам. Прекрасное место, надо чаще сюда ходить!

Стало быть, откровенничать с нею дальше он не собирается. Ладно, спасибо и на том.

– Юрий, а не могли бы вы дать мне контакты этих ваших приятелей с вечеринки? Я бы хотела поговорить с ними тоже, может, они заметили что-то относительно Данилы...

– Не вопрос, – Юрий полез в телефон. – Тохи, Машки, Анютки номера сейчас скину. Насчет Павла – узнавайте у Машки, это ее собственность.

Слава Богу, щепетильностью Доминики в вопросе раскрытия персональных данных этот парень не страдал. Верин мобильник трижды звякнул – контакты пришли.

– Ну, вот, порядок. Прощайте! – Юрий махнул рукой и быстрым шагом направился прочь.

– Давай-ка, Гулюша, что ли, пройдемся немного, раз уж мы здесь, – предложила Вера своей компаньонке.

Та была абсолютно согласна – давно пора размяться, надоело лежать у скамейки и изображать из себя скучную, примерную собаку.

И они двинулись по парку Покровское-Стрешнево. Зелень, пруды... деревянные мостики, тенистые дорожки среди деревьев... птички-уточки... Забавные металлические скульптуры. В отдалении краснеет старинная кирпичная кладка – сохранившаяся часть архитектурного ансамбля дворянской усадьбы Стрешневых. Как сообщал интернет, в той стороне имелась церковь Покрова Пресвятой Богородицы, остатки некой Елизаветинской оранжереи и, собственно, сама усадьба, сильно пострадавшая от времени... Гулять по парку было приятно, место это действительно выглядело живописным и каким-то умиротворенным, несмотря на разгар выходного дня и изрядное количество народа. Вдоль прудов, как водится, медитировали со своими удочками энтузиасты рыбной ловли, какие-то компании в беседках устроили себе пикник... Мимо Веры и Гули то и дело проносились велосипеды... дети. На лавках вдоль тропинок кучковались неизбежные подростки, кто-то занимался на тренажерах, кто-то перекидывался мячом... В общем, отличный летний выходной. Вот только где-то тайно творятся зловещие дела – замыслил недоброе черный маг, создавший себе инанимиса. И Вера обязана ему помешать.

Глава 3

– Из тех, кто был с Данилой в «сумасшедшем доме», у нас с тобой остались неосмотренными четыре человека, – сказала Гуле Вера, когда они наконец подошли к выходу из парка. – Антон, Аня, Маша, Паша. По идее, с каждым надо переговорить и понять, что за птица. С кого начнем?

– Начни с виновника торжества, – предложила Гуля. – Он вроде как лучший друг и, кроме того, центральная фигура на том празднике.

Гуля была совершенно права, и Вера набрала номер Антона. Безуспешно. Ей сообщили, что абонент вне зоны действия сети. Ладно. Отложим Антона на потом. Кто следующий? Анна – нынешняя девушка Антона, Мария – бывшая. С Данилой, соответственно, обе, если знакомы, то через Антошу. Но тогда Мария, очевидно, должна была познакомиться раньше – еще в их студенческие годы. Наверное, сначала стоит пообщаться с ней. И Вера позвонила Маше.

Тут повезло – звонок приняли, и она изложила девушке уже апробированную легенду о расследовании непонятного состояния Данилы по просьбе его родственников. Маша в ответ была крайне скептически:

– Я всего несколько раз видела Данилу и плохо его знаю. Не представляю, чем могу вам помочь.

Но Вера была настойчива, убеждала, что в живом разговоре может всплыть что-то для нее ценное, и в конце концов Маша уступила:

– Хорошо. Давайте сейчас. Только ненадолго. Вы где?

– Покровское-Стрешнево. Я могу подъехать, куда вам удобно, Мария.

– Понятно... Давайте так. До Щукинской доберетесь? Там рядом торговый центр, можно посидеть на фудкорте. Я буду у входа через час.

Складывалось все вроде бы удачно. До тех пор, пока Вера, подходя с Гулей к торговому центру, не увидела на площадке перед вращающимися дверями сразу двоих, уже знакомых ей по фото, персонажей. Маленькая, в реальности похожая на воробушка еще больше, чем на картинке, девушка и громадный парень, с виду очень добродушный. Маша привела с собой Пашу! Вот же черт! Вере хотелось бы поговорить с каждым из них по отдельности – ясно, что в присутствии друг друга они будут с ней менее откровенны. А прямо ведь об этом не скажешь. Беда с этими парочками! Однако выбора не было, и Вера помахала рукой.

Маша-Паша приблизились, и Вера смогла изучить их лучше. Паша показался ей совсем простым – он только вежливо поздоровался, а затем потерял к Вере интерес. Глаза его уткнулись в Гулю, которая, разумеется, того заслуживала – после недавнего груминга она была неотразима, и далее парень с застывшей полуулыбкой так и пялился на эту красоту. Девушка же, наоборот, тщательно изучала Веру, цепкий, острый взгляд несколько раз просканировал ее от макушки до пяток.

– Вы с собакой, – констатировала Маша. – На фудкорт, наверное, не пустят. Давайте сядем вот на этой свободной скамейке. Мы ведь ненадолго, верно?

– Давайте, – ответила Вера. – Постараюсь не отнять у вас много времени.

– Тогда Павел подождет меня тут. Паша! Отойди вон к тем перилам и там постой. Я скоро освобожусь.

Вере стало немного смешно. Действительно, обращение как с домашним питомцем. Каким-нибудь сенбернаром. Хозяйка взяла его с собой для обеспечения своей безопасности, а потом, убедившись, что ей ничего не угрожает, привязала к столбику ближайшего забора. Высокие отношения! Но Павел абсолютно не возражал, молча отошел и встал на указанном месте. А Вера с Машей разместились на ближайшей свободной скамейке.

– Итак, вас интересует Данила, – сразу приступила к разговору девушка. – И вас наняли его родственники. Что именно их беспокоит?

Вере вновь пришлось изложить утвержденную легенду.

– Ну... не знаю... – протянула Маша. – Говорите, он резко изменился предположительно после той посиделки? Не обратила внимания. Я, вообще-то, раньше Дана видела всего раза три. Тоже на каких-то вечеринках. И давно это было. Но в тот раз он вроде бы был таким же. Приятным в общении... рукастым. Единственный из парней знал, как с мангалом нормально обращаются... Короче, мне нечего вам сказать.

– Если не трудно, Мария, постарайтесь восстановить в памяти, что на том празднике происходило. Может, возникнут какие-то зацепки.

Одновременно, внутренне сама над собой потешаясь, Вера нащупала в сумке кинжал, назначенный ею быть индикатором магических проявлений. Кинжал никаких сигналов не посылал. А Маша, между тем, собралась с мыслями:

– Все было стандартно. Я, вообще-то, идти туда не собиралась. Понимаете, мы с Антоном, именинником, некоторое время были в отношениях... Еще с универа. Но потом расстались – по моей инициативе. Антоша очень переживал, хотел все вернуть. Подцепил с отчаяния какую-то смазливую дурочку со своей работы... Но тем не менее пригласил меня на свой день рождения, хотел еще раз попытаться поговорить, убедить... Что ж, решила сходить. И Пашу взяла с собой, чтобы показать Антону – наш с ним поезд ушел. Все в прошлом... В общем, мы пришли. Потом Данила появился со своей Доминикой. Приятная девушка. Кажется, в зоомагазине работает или в ветеринарке... С животными связана, короче говоря. Немного простоватой, правда, мне показалась. Ну так Даня и сам – парень не сложный. Они друг с другом гармонировали. Потом все развлекались. Там замечательная сауна, всякие массажеры, бассейн... Очень все прикольно, я не пожалела, что приехала. Еще караоке... У Дана, кстати, хороший голос оказался. Короче говоря, приятно мы там время провели. Единственное – Юрик, Антошкин лучший друг, появился сильно пьяным. Его я знаю неплохо – в одном универе учились. С ним вы уже пообщались, насколько я поняла. Телефончик-то мой – от него?

Вера кивнула.

– Так я и думала. Не знаю, чего вам там наговорил Юрик, но тогда он приперся сильно бухой. Попытался быковать, но Паша его чуть остудил. Потом он полез лапаты эту фифу Анечку. А та все хихикала и даже не пыталась отшить. И это на глазах у Антоши! Впрочем, видно, что девушка привыкла скакать из одной койки в другую. Честное слово, даже для проформы Тоха мог бы найти кого-нибудь получше... Вот. Больше ничего знаменательного там не было. Под вечер Даня с Доминикой ушли, мы чуть позже отправились спать, а утром все разъехались. Вам это чем-то помогло?

– То есть Данила был самым обычным, и с ним ничего не происходило?

– Точно так.

– Спасибо, Мария, – произнесла Вера. – Теперь, если можно, я бы хотела расспросить Павла.

– О чем? – изумилась Маша. – Он видел там Даню впервые в жизни!

– Это-то и ценно. Может быть, свежий взгляд будет полезен.

Собеседница на несколько секунд задумалась.

– Хорошо. Пусть скажет. Сейчас он подойдет.

Она нашла взглядом Пашу, послушно стоящего у ограды площадки перед торговым центром, и махнула рукой. Вскоре он возник перед их скамейкой.

– Паша, ты помнишь, на дне рождения Антона был такой парень – Данила? Расскажи нам, что ты насчет него думаешь? Какое у тебя впечатление? – спросила хозяйка.

К Вериному удивлению, ответ последовал тут же.

– Спокойный, дружелюбный, сноровистый. Был весел и доволен, но под конец вдруг заскучал и вскоре ушел вместе с Доминикой.

А вот это уже интересно. Паша, как и Ника, заметил, что с Данилой что-то произошло. Вера уже привычно коснулась кинжала в недрах своей сумки. Никаких изменений, да и глупо их ожидать.

– А почему заскучал? – заинтересовалась Маша.

Павел ни секунды не колебался:

– Безо всякой внешней причины. Как будто переключили тумблер.

– А не могло это быть связано с какой-то информацией, полученной по телефону? – встряла с вопросом Вера.

Маша неодобрительно на нее посмотрела. Потом кивнула Паше – мол, ладно уж, отвечай.

– В смартфон он иногда смотрел. Все периодически втыкали в свои смартфоны. Что он там читал, мне неизвестно, – сообщил Паша.

– А как вели себя остальные? Какое у вас, Павел, впечатление о них? – Вера решила идти до конца.

Паша молчал и глядел на Машу. Та что-то прикидывала в уме. Наконец, дала отмашку:

– Расскажи, что ты думаешь о друзьях Данилы – Антоне и Юрии.

Вот, значит, так. Разрешен лишь частичный ответ. Девушек из вопроса вычеркнули. Что же, послушаем хотя бы про парней.

– Антон играет в крутого парня. В лидера, вожака, у которого все в жизни под контролем. На самом деле – очень закомплексован... Юрий – скользкий тип, себе на уме. Очень ревниво относится к своей дружбе с Антоном. Конкурентов не приемлет, поэтому ненавидит Данилу. И тебя... – он виновато посмотрел на подругу.

– Ладно, на этом хватит! – заявила Маша, и парень послушно замолк на самом интересном месте.

Вера внутренне изумлялась, не в силах понять наблюдаемый феномен Маши-Паши. Павел явно умен, очень наблюдателен и тонок в суждениях. Почему же он при этом ведет себя как... как инанимис! От пришедшей мысли Вера похолодела. Еще раз внимательно посмотрела на Пашу. На Машу. Нет. Не может быть! Все-таки тут, кажется, что-то другое. Какие-нибудь ролевые игры в госпожу и ее раба?

– Так значит, Юрий ревновал Антона и ненавидел Данилу? Это очень интересно, можно подробнее, – Вера попыталась вернуться к прерванному разговору, но Маша была непреклонна.

– Чушь! Ему показалось! Прощайте, Вера Владимировна. Успехов в лечении Дана.

Она подхватила своего спутника под руку, и парочка быстро удалилась, оставив на скамье недоумевающую Веру.

– И что ты, Гулиельма, об этом думаешь? – спросила Вера, растерянно поглаживая собачью холку.

– Я думаю, что на сегодня хватит! – решительно ответила Гуля. – Я скоро уже сама рехнусь, слушая, как со всех сторон обсасывается эта вечеринка в сумасшедшем доме. Понятно, что между всеми там собравшимися существуют какие-то отношения, симпатии-антипатии. Это естественно и нормально. Но мы так ничего не поняли насчет Данилы.

– Да уж... Он был совершенно обычным, но вдруг сделался скучным и ушел. С чего? Может, дело в телефоне? Он получил какое-то сообщение? Интересно, действует ли магия через телефон? Но у нас остались еще Антон и Аня.

– Это в другой раз! – встрепенулась Гуля. – Сейчас пора домой.

***

Вот так внезапно Вера оказалась по уши втянута в изучение взаимоотношений внутри совершенно посторонней для нее молодежной компании. Все эти выносящие мозг расклады

типа: «Лена любит Сашу, а Саша любит Машу, Маша любит Колю, а Лену – как сестру...». Но раз уж взялась, надо теперь идти до конца – докопаться до истины, выявить мага и раскрыть его замысел! Зачем он лишил души и поработил бедного парня Данилу? С какой целью направил его в неведомую Долину Царей?

Итак, на следующий день Вера дозвонилась-таки до Антона и изложила проверенную легенду. Данилин лучший друг выказал крайнее удивление и предложил пересечься вечером где-нибудь в центре. Недолго думая, они договорились встретиться в семь у памятника Пушкину. Вера очень надеялась, что Антон прибудет один – вчерашний разговор с Пашей под надзором Маши крайне ее удручил.

Времени до вечера оставалось еще полно, и Вера собралась было заняться домашними делами, но планы внезапно нарушил звонок от Доминики.

– Простите, что обращаюсь, Вера Владимировна, – начала девушка, – но после нашего разговора я просто сама не своя. Если Даня действительно попал в беду, а я его вот так легко бросила... Это мерзко! В общем, я хочу попробовать его найти. Вы говорили, что он собирался уезжать... к каким-то царям... Но вдруг еще не уехал? Я хочу все-таки пойти к его родственникам и узнать тот съемный адрес. Но боюсь... Очень суровый у него дед, Даня сам его побаивался. Может быть, вы съездите вместе со мной? Я сегодня как раз выходная...

Вера задумалась.

– Я вас понимаю, Ника. И конечно, готова сопровождать. Вот только в каком качестве я там предстану? Вы – понятно, его подруга, а я?

– Об этом я подумала. Вы будете моей тетей, которой Даня обещал осмотреть ее дом. Это чистая правда – моя тетка купила участок со старым домом, с которым не понимает, что делать – то ли сносить, то ли его можно как-то реконструировать. И Данила согласился посмотреть и сделать заключение. Он же инженер-строитель, в этом разбирается. Как раз в дедовской строительной фирме работает... Работал, – голос собеседницы дрогнул. – И мы представим дело так, будто вы его ищите по этому вопросу, так как дело срочное. А он обещал.

Что же, идея была неплоха.

– А реальная тетка? Может, правдоподобнее будет сходить вместе с ней? Если там разбирающийся в строительстве дед, он может потребовать по дому какую-то конкретику.

– О, что вы! Тетя Наташа ни за что никуда не пойдет. Она уже, по-моему, на Даню забила и договорилась с кем-то другим.

Ну, в таком случае... В конце концов, Вере и самой было любопытно взглянуть на лютую материнскую родню Данилы.

– Хорошо, я согласна, – сказала она. – Значит, едем прямо сейчас? Где встречаемся?

Этот проект оказался тем, о чем говорят: «замах – на рубль, удар – на копейку». Ничего у них не получилось. Сперва Вера, на сей раз без Гули, долго, по пробкам, добиралась до места встречи с Никой. Затем в частном секторе они долго искали Данилин дом – Доминика была здесь лишь однажды и потому заплутала. Но вот, наконец, «тетя» и «племянница» оказались перед нужными воротами. Добротный забор из металлического профиля, кирпичные столбы... В глубине участка прослеживается немаленький, красиво отделанный коттедж.

Доминика решительно нажала на кнопку звонка.

– По какому вопросу? – тут же раздалось откуда-то из калитки.

Домофон. Голос пожилого мужчины.

– Вот черт, – тихо, одними губами прошептала девушка. – Это дед, не повезло.

Затем громко произнесла для домофона:

– Здравствуйте! Я – по поводу Данилы. Я – его подруга.

Раздался щелчок – дед отключился. Дверь осталась закрытой.

– Я так надеялась, что мы попадем на маму... бабушку. А дед будет где-нибудь в отлучке. У него ведь бизнес.

– Так ему, наверно, уже около восьмидесяти. Вряд ли он так интенсивно занят в своей строительной фирме. Основные дела, скорее всего, ведет какой-то более молодой управленец, а старик сидит дома и получает дивиденды.

– Так что, он нас проигнорировал?

– Похоже на то.

Но тут за дверью послышалось какое-то движение, и она открылась. В проеме стоял высокий пожилой мужчина с копной густых белых волос. Взгляд его быстро пробежал по Вере и остановился на Нике. Впускать посетительниц внутрь он явно не собирался.

– Что надо? – спросил он, не отрывая глаз от лица стоящей перед ним девушки.

– Здравствуйте, я Доминика. Я пришла узнать насчет Данилы. Он – мой парень, и мы были в очень хороших отношениях, но он вдруг пропал и не выходит на связь. Я сильно волнуюсь. Мне сообщили, что он переехал в Москву. Вы можете дать его адрес?

Дед молчал.

– А это, – пролепетала Ника, кивнув на Веру, – моя тетя. Даня обещал ей консультацию по ее дому. И он ей тоже срочно нужен...

Белесые глаза старика сделались ледяными.

– И чего ты сюда приперлась, шалава? Вот же девки нынче пошли! Раз бросил тебя, значит, не нужна. Ступайте отсюда вон! Ни стыда, ни чести, ни совести! Таскается она за мужиком...

Ника вся съезжилась, губы задрожали. А возмущенная донельзя Вера накинулась на грубияна:

– Кто вам дал право оскорблять незнакомого человека? Мы пришли и вежливо задали вам вопрос. Не хотите – не отвечайте! И вообще, если говорить о совести... ваш внук подрядился осмотреть мой дом, дать консультацию, как инженер. И пропал! Это, по-вашему, по чести и совести?

Данилин дед перевел взгляд с Ники на Веру. Пошамкал губами. Немного помолчав, проскрежетал:

– Раз обещал – получите свою консультацию. Дайте адрес, куда ехать. Сам посмотрю.

Вот это она попала! Вера в смятении взглянула на Нику. А та, молодец, не растерялась:

– Спасибо. Не нужна нам ваша консультация! Обойдемся без хамов. Пойдем отсюда, тетя Вера.

Она подхватила Веру под руку и потянула от калитки к машине.

– У папаши его, упыря, спрашивайте, где Данила, – раздалось им вслед. – К этой твари он переехал.

Вера и Ника уселись в машину и закрыли двери. Старик еще немного постоял в проеме, затем исчез.

– Какой кошмар! Как бедный Данька жил с этим чудовищем?! – воскликнула Доминика. Она все еще дрожала, а в глазах стояли слезы. – Я, стало быть, таскаюсь за мужиком? Старый козел! Дерьмо в шлепанцах!

– Успокойтесь, Ника, – сказала Вера. – Дед явно не в себе. Возрастные изменения в психике...

Хотя, наверное, нет. Вера вспомнила рассказ Ольги, из-за которого она, собственно, и влипла в эту странную историю. Приятельница еще в самом начале упомянула, как лютые тесть с тещей развели ее супруга с первой женой. Стало быть, этот кадр и три десятилетия назад был таким же «душкой». Да уж! Вряд ли нормальный молодой зять долго выдержит существование бок о бок с подобным тестем. И как его выносил бедный внук Данила? Вообще не удивительно, что он наконец сбежал. Только вот почему так странно?

Так или иначе, съездили они безрезультатно – вожделенного адреса не узнали. «Ладно, продолжим опрос свидетелей по уже накатанной схеме», – мысленно подбодрила себя Вера,

выруливая на шоссе. Она отвезла Доминику домой и теперь ехала на встречу с Антоном – якобы лучшим другом Данилы и виновником пресловутого торжества в «сумасшедшем доме». Два дня непрерывных встреч и непонятных расспросов... Хорошо хоть позволяло время – текущих рабочих дел у Веры сейчас было немного. Вот что значит правильно налаженный бизнес-процесс!

***

С Антоном они решили посидеть на веранде летнего кафе. Молодой человек производил крайне приятное и положительное первое впечатление. Открытый взгляд, широкая улыбка... Ну и, безусловно, образ настоящего мачо, как и упоминала Доминика. Однако, если верить наблюдательному тюленю Павлу, за всем этим скрываются какие-то комплексы. Интересно, какие?

– То, что вы, Вера Владимировна, сообщили по телефону, – просто невероятно! У Дана – психологические проблемы? Представить себе не могу. Такого рассудительного и уравновешенного бро еще поискать... – первым начал разговор Антон, едва устроившись за маленьким кофейным столиком.

– Не факт, что проблемы психологические. Быть может, вполне осязаемые, – возразила Вера. – Вы сами-то разве ничего не заметили? Вы же, кажется, с ним друзья?

Супермен чуть замялся:

– Оно, конечно, да. Еще со школы. В гимназии мы втроем – я, Юр и Дан – были не разлей вода. Но знаете, как это бывает со временем... жизнь закрутила... Теперь, в основном, в чатах переписываемся. Ну и по праздникам собираемся по традиции. Мы-то с Юром еще в универе учились вместе и работаем теперь в одной конторе. Получается как-то держаться рядом. А Дан после школы слегка отдалился. Пошел по своей траектории. Жаль, конечно, что так вышло.

– А в сети Данила в последнее время с вами общался?

– Вы знаете – нет. И вправду: после той вечеринки он куда-то пропал. Сообщения вроде бы читает, но не отвечает, трубку не берет. Я даже написал его девушке – Доминике. Ника ответила, что они с Даном решили взять паузу. Разобраться в чувствах, так сказать. Почему он перестал общаться с остальными, она не знает. Кстати! Я ведь еще домой к нему позвонил. Ну, на домашний, стационарный номер – я его с детства помню. Телефон, оказалось, подключен и работает. Трубку взял Данькин дед и сходу на меня наорал. Я понял так, что у Дана сейчас сложный период, и он просил его не беспокоить. Ну, раз так, я и не беспокоил, просьбу друга уважаю...

– А кроме деда в том доме вообще есть с кем поговорить? Там же еще мама, бабушка должны быть?

– Да, мама и бабушка имеются. Только дед там доминирует. Бабушка, насколько я помню, очень тихая... домашняя такая женщина, всегда за мужем прячется. А мама у Дана – классная, вот только не повезло ей в жизни. Попала в аварию, когда ему года три было, и с тех пор – в инвалидной коляске. Очень жаль. Так что дед у них в доме – самый активный. Плюс с характером, – Антон усмехнулся.

Вера вздохнула. Да уж, не особенно радостно было Даниле жить в родном доме. Мама – инвалид, робкая, затюканная супругом бабушка, разнузданный, хамоватый дед. И вырасти при этом рассудительным и уравновешенным? Возможно ли такое? ...

Однако следовало заняться собеседником и его впечатлениями. И Вера приступила к выполнению своей обязательной программы:

– Антон, у меня есть основания считать, что Данила резко изменился именно после празднования вашего дня рождения в съемном коттедже. Расскажите, пожалуйста, все, что помните об этой вечеринке.

– Именно после того праздника? – брови молодого человека поползли вверх. – Ну... даже не знаю... Дан там обычный был, всем вроде бы довольный. Классно мы отдохнули...

Поговорили о том о сем. Он сказал, что с Никой у него, похоже, все серьезно. Собираются скоро съехаться пожить вместе, посмотреть, как оно пойдет. До того момента, знаете ли, у Дана с девчонками всегда как-то легко было – сегодня одна, завтра другая... Он вообще очень нравится женщинам – симпатичный, не зануда... щедрый. Но к серьезным отношениям раньше не стремился, а тут Ника его на крючок подцепила... – Антон усмехнулся.

– Можете описать, что происходило в тот вечер в хронологическом порядке? Не только с Данилой.

Он на секунду задумался, потом приступил к рассказу:

– Первым приехал я. Около пяти вечера. Встретился с челом, который сдает дом. Мужичок этот по соседству проживает, а владелец «сумасшедшего дома», кажется, какой-то его родственник. Он открыл двери, ввел меня в курс дела. Ну, типа, как все включается-выключается... бассейн там... сауна... Короче, по коттеджу все показал, провел инструктаж. До того момента я только фотки, признаться, видел. Но вживую мне все понравилось.

– А этот «сумасшедший дом»... как вы его выбрали для этой своей вечеринки? – перебила рассказчика Вера.

– О, это популярное сейчас место. Недавно коттедж отремонтировали и оборудовали для праздников – все знают его в окрестных поселках. Мы ведь выросли тут неподалеку – я, Юр, Дан... Как раз Дан, кажется, и надоумил меня насчет съема. И потом я, когда решил, просто объявление в местном паблике нашел и созвонился.

«Надоумил Дан». Вера решила, что это может быть важно.

– Понятно, – кивнула она. – Пожалуйста, продолжайте, Антон.

– Потом сосед ушел. Сказал, если что будет нужно – сразу ему сообщать. В общем, я остался один, стал осваиваться. А вскоре Машка появилась. Ну, разумеется, с этим своим парнем – Павлом.

– А что ваша девушка? – поинтересовалась Вера.

– Анна немного задержалась – у нее, сказала, назначена встреча с сестрой. Но это, конечно, была отмазка для меня – на самом деле она за тортом ездила. Заказала торт домашнему кондитеру – такой классный, креативный, по собственному своему дизайну! Так что Аня с этим тортом подъехала ближе к семи, уже когда все были в сборе. Кроме Юрки...

– Хорошо, давайте вернемся к Марии и Павлу.

Антон прищурился:

– Вы ведь с ними уже поговорили, верно?

Вера кивнула.

– Хотела пообщаться сперва с вами, но вы на звонок не ответили.

– Да, я видел пропущенный. На даче я тогда пахал и телефон забросил. Связи там толком нет, потому обычно про него забываю. Неважно. Так, значит, Маша-Паша... Машка – моя однокурсница. Забавная штучка. Одно время мы с ней даже встречались. Но уж очень она для меня... экстремальная, я бы сказал. Ну, а Пашка – верный ее рыцарь. Еще с первого курса влюбленный. Вот... пришли, значит, они, а потом – Дан с Никой. Доминику я со школы знаю – отличная девчонка! И оба они, Ника и Дан, были такие... на позитиве. Так что очень странно все то, что вы говорите! Потом мы организовали себе сауну, гидромассаж... Дурачились как дети, в бассейн друг друга стаскивали. Весело было! Аня тоже к тому времени уже подъехала. Потом стали готовить шашлык. Мясо, продукты, напитки я, естественно, с собой привез. Все как полагается. Дан вызвался быть главным по мангалу – он и раньше всегда этим у нас заведовал. Стали готовить... Ах, да... сперва не могли найти дров или готовых углей. Пришлось позвонить соседу-хозяину, и он тут же прислал пацана с двумя огромными мешками угля, так что все было отлично. Потом пришел Юрий...

Но прежде чем слушать про Юрия, Вера должна была подробно расспросить про вдруг возникшего на сцене пацана. Как интересно – в деле, оказывается, был еще один фигурант, а

никто из опрошенных ранее про него не упомянул. А ведь это могло оказаться чрезвычайно важным!

– Что за пацан? – переспросила она. – Как долго он там был? Кто с ним общался?

– Пацан... – Антон замаялся. Да, собственно, никто и не общался. Он позвонил у калитки, Дан подошел и забрал у него мешки. Никто его и не видел.

– А откуда вы взяли, что это был мальчишка?

– Так Дан и сказал, когда вернулся. Типа, вот, пацан притащил угли – можно приступать... А вы что, этого мальчишку в чем-то подозреваете? – удивился Антон. – Они с Даном всего-то пару секунд общались...

Интересно, сколько времени требуется магу, чтобы сотворить «бездушного»? Может быть, хватает и пары секунд? Очень интересный эпизод всплыл в рассказе Антона. Мальчишку надо непременно найти. Да, и мальчишка ли он?

– Я пытаюсь рассматривать все версии, Антон. Про пацана – очень интересно и, возможно, важно. Но продолжайте. Пришел Юрий...

– Да, пришел. Был уже прилично пьяным, но и мы не так, чтобы сильно трезвые. А дальше особо нечего продолжать. Ели-пили... Немного танцевали. Потом Ника сказала, что у нее завтра с утра внезапно нарисовался какой-то важный клиент – пес... или кот... в общем, ей надо быть в форме. Поэтому, они вынуждены сейчас нас покинуть. И они с Даном ушли.

Вот так. Никакого упоминания ни о домогательствах Юрия к Анне, ни о едва не начавшейся драке с Павлом. Не хочет человек выносить сор из избы. Вера уже в который раз нащупала кинжал и аккуратно провела по нему рукой. Магический предмет молчал – Антон был ему не интересен.

– Каким был Данила, когда уходил?

Парень задумался:

– Вот честно – не помню! Пытаюсь, но не могу. Детали не могу вспомнить – я к нему не присматривался. А так... Шел на своих двоих, это точно. Они вышли, а мы еще немного побухали-потанцевали, потом тоже разошлись по спальням.

– Спасибо, Антон. Вы мне помогли. Теперь еще с Анной мне хотелось бы поговорить.

– О, я думаю, это без проблем. Если хотите, я ей передам вашу просьбу. Анюта – необыкновенная девушка! На работе мы с ней познакомились. Собираемся пожениться...

– Поздравляю вас, – Вера от души порадовалась за счастливую пару. – И да, передайте, пожалуйста, Анне, что было бы просто чудесно, если бы она завтра смогла уделить мне немного времени.

***

Домой Вера приехала уставшая и задумчивая. Уселась в кресло. Стала гладить запрыгнувшую на колени Гулю. Питомица была немного возмущена, когда Вера не взяла ее с собой, отправляясь на свои встречи, но сейчас возвращению хозяйки искренне радовалась.

– Вот не знаю я, Гулиельма, стоит ли продолжать розыски этого мага? Ну, найду я его, допустим, и что? Хватит ли у меня сил его нейтрализовать... освободить Данилу?

– Во-первых, что значит «найду»? – возмутилась Гуля. – Мы найдем, а не «Я найду»! Ты уже, похоже, забыла, кто здесь победил предыдущего колдуна? А во-вторых, выяснить, кто лишил души этого Данилу, надо обязательно! И понять, какую игру ведет этот маг. Вдруг опасность от его деяний грозит всем нам? Всему существу! А мы с тобой должны будем этому помешать.

– И каким образом?

– Возможности часто возникают уже в процессе. Так что все правильно мы делаем! ... Значит, говоришь, там возник какой-то подросток?

– Ну да. Надо будет его найти. Но, скорее всего, это обычный соседский мальчишка. Ситуация с углями возникла спонтанно, вряд ли маг ее подстроил ради двух секунд контакта с объектом. Вряд ли душу можно изъять так быстро...

– Думаю, ты права, – согласилась Гуля. – Пацан, скорее всего, здесь ни при чем.

– Но смотри... МЫ (теперь Вера старалась быть корректной, дабы не обижать свою чувствительную компаньонку) опросили присутствующих на той вечеринке. Ну, кроме Анны, с ней я договорилась на завтра. И каковы промежуточные результаты? Все эти ребята «врут как очевидцы»! Каждый пытается скрыть неприятные моменты и выставить себя в наиболее выгодном свете. И это нормально. Но при том все упомянули, что Данила жарил шашлыки и был совершенно позитивен. И что он и Ника ушли первыми. Об изменениях, которые якобы претерпело сознание Данилы перед уходом, упомянули лишь двое – собственно Доминика, его девушка, и этот странный Павел. Что опять же – нормально, вряд ли все гости так уж пристально за ним наблюдали. К тому же люди были навеселе...

– И что из этого следует? – поинтересовалась подруга.

– Только то, что результата пока – ноль. Подозреваемых в колдовстве нету. Кинжал тоже никак себя не проявляет... Я – чокнутая, да, Гуленька, что таскаю его с собой, надеюсь, что он каким-нибудь образом отреагирует на присутствие магического поля?

– Совсе нет! Возможно, так и произойдет. Если внутренний голос подсказывает – таскай, кинжал не тяжелый. И не вешай нос! Впереди – Анна и поселковый пацан. Будем надеяться, что они окажутся нам полезны.

Увы, что касается Анны, беседа ничего нового в картину событий не внесла. Дамы встретились в маленькой кафешке, когда Аня выскочила на перерыв. Времени у нее было в обрез.

– У нас – режимное предприятие. Авиастроение. Все очень строго. Контроль времени входа-выхода, досмотр. Даже телефонами внутри пользоваться нельзя! Так что давайте, спрашивайте поскорее. Чем смогу – помогу.

Девушка, действительно, была очень симпатичная. Миловидное лицо, чуть кошачье... роскошные темно-каштановые волосы. Очень женственная, в отличие от нахохленного воробушка Маши. Антона, как мужчину, вполне можно было понять. «Сожрала киса птичку», – внутренне усмехнулась Вера.

Кинжал в сумке сигналов не подавал.

Анна сидела напротив, обхватив стакан с напитком сразу обеими ладонями, как будто об него грелась. И маникюр у нее был забавный – все ногти разного цвета. Но обе руки сделаны одинаково: мизинцы – фиолетовые, безымянные – изумрудные... и так далее.

Присмотревшись, Вера решила, что ногти эти – накладные, и затем никак не могла отделаться от зудящего в голове вопроса: «А интересно, для этого маникюра девице пришлось купить пять комплектов ногтей или же комплект был один – такой оригинальный, разноцветный?» Но все эти посторонние мысли были, разумеется, оттого, что ничего сильно увлекательного Анна поначалу не говорила.

Да, Данила на празднике присутствовал. И был он все время абсолютно нормальный, а потом со своей подругой ушел восвояси. Ночевать в коттедже они не захотели, хотя Антон думал, что все гости останутся с ночевкой. Про пацана, приносившего мешки с углями, девушка вообще ничего не помнила. И очень удивилась, что такой эпизод имел место.

А вот к Маше девушка, как ни странно, своего Антона действительно ревновала, потому что прошлась по сопернице нещадно. Ее прямо-таки понесло, как только речь зашла о Маше. И с этого момента слушать Вере стало интересно.

– Эта... особа, – Аня презрительно выдавила между губ слово «особа», – она вцепилась в Антона как пиявка. Без стыда совсем деваха! Они, к сожалению, на одном курсе учились. Антон даже какое-то время с ней близко общался, но ее поведение... Ему приходилось посто-

янно со стыда сгорать рядом с такой подругой. Везде лезет, всюду рыщет... В телефоны чужие подсматривает! По чужим сумкам пошарить – легко! Из магазина что-то стырить – не проблема. Естественно, Антон с ней порвал, когда об этом узнал. Но это нормальный человек поймет, что с ним порвали и все кончено. А это существо – все равно навязывается! Напросилась вот на его день рождения – он отказать не смог. Хотя нужны они там с этим Павлом были, как собаке пятая нога! Паша – это поделщик ее, говорят, что у них микробизнес по изготовлению фальшивых документов. Справки, дипломы, свидетельства всякие... Машка ищет заказы и получает деньги, а Паша изготавливает. Так мне Антон говорил. Они еще студентами начали таким заниматься. По слухам...

– Это ведь уголовка, – удивилась Вера.

– Точно. Но тут скорее всего отделаются штрафом, и то, если найдут и докажут. Но пока им все с рук сходит, а слухи к делу не подошьешь.

Эх, удивительными людьми окружал себя мачо Антон, подумалось Вере. Лучший друг Юрий, который не стесняясь собирает компромат на своих знакомых... Подруга Маша, которая рыщет по чужим сумкам, подворовывает в магазинах и подделывает документы. Это, вообще, что?

– Понятно... Так, а что дальше было на том празднике? – Вера решила вернуть разговор к прежней теме. – Там ведь позже пришел еще один друг Антона?

– Да, Юрий.

Анна подняла взгляд от тарелки и внимательно на Веру посмотрела.

– Вам они, конечно, уже рассказали? Все они, разумеется, это заметили. Доминика, Машуня...

– Вы о том, что Юрий некорректно себя с вами вел? Да, об этом упоминали. Насколько я поняла, он был пьян и в целом вел себя нехорошо, его утихомиривали.

– Все так... – Девушка замолчала, явно что-то обдумывая, потом продолжила:

– Знаете, я об этом рассказывать не хотела... трудно мне об этом... Но, с другой стороны, хочется перед кем-то выговориться, а вы – человек посторонний... Только, обещайте, что все это между нами.

– Обещаю, конечно, – заверила Вера, с интересом глядя на девушку.

– Понимаете... дело в том, что до Антона у меня были отношения с Юрием. Недолго, еще до того, как они оба устроились в эту нашу контору. А я там уже работала... С Юркой мы случайно пересеклись, он тогда привез какие-то бумаги... его как курьера отправил его профессор. Понимаете?

– Да, понимаю, – Вера ободряюще кивнула. Ситуация действительно знакомая – оперативный документооборот между различными организациями.

– Так вот, я в тот раз вышла к проходной принять документы, мы с ним разговорились, и что-то такое промелькнуло. Позже встретились, и понеслось... Потом они в наше НПО пришли на работу, и вот тогда я и Антон... Знаете, это было совсем другое. Настоящее! В общем, с Юркой я порвала, да он тогда и не возражал – схлынули у нас чувства. Все закончилось, как мне казалось. И с тех пор я и Антоша вместе – почти уже три года. И тут вдруг в последнее время Юрку как что-то укусило – он вбил себе в голову, что я должна бросить жениха и вернуться к нему. И вот так публично он это проявляет, представляете? Не знаю, что делать.

Вера вздохнула. «Надо поскорее завязывать со своим расследованием. побыстрее выбросить из головы всю эту Санта-Барбару, которая каким-то боком оказалась приставлена к истории с Данилой!» Ей действительно было тяжело, она, в отличие от многих женщин, жанр мелодрамы не любила.

– Попробуйте, Анна, поговорить с Юрием. Спокойно и обстоятельно все между вами прояснить и все ему объяснить. Возможно, это поможет, – дала она банальный совет.

– Вы так думаете? Поговорить один на один? – Анна покачала головой, но в глазах блеснул огонек. Потом она вдруг взглянула на время, ойкнула и, наспех попрощавшись, ускакала на свой режимный объект. Вера осталась допивать кофе в задумчивом одиночестве. Так или иначе, про Данилу она ничего нового сейчас не услышала.

Глава 4

Последующий день был весь загружен работой. Вера, как сайгак, с утра и до вечера носилась по городу между несколькими складами и торговыми точками, а потом занялась аналитикой. Ольга требовала срочно составить ранжированный по важности список товаров для заказа у поставщика. Общаться со своей партнершей Вере в этот день довелось много, и, конечно же, она вновь попыталась, будто бы невзначай, поинтересоваться у Ольги судьбой ее пасынка. Может, есть о нем какие-то новые сведения? Но та сухо ответила, что понятия о Даниле не имеет и иметь не хочет! И где он сейчас – не знает. Наверное, укатил в свой Египет.

Ольга не подозревала о существовании других Долин Царей, кроме египетской, а Вера не знала, стоит ли ее на этот счет просвещать. С недавних пор она испытывала перед своей приятельницей некоторую неловкость – ведь, по сути, свое расследование она вела без ведома родственников Данилы, то есть влезла будто бы не в свое дело! Да при этом еще и прикрывалась этими самыми родственниками, говорила, что действует по их поручению. Нехорошо!

Но это – с одной стороны. А ведь есть и другая – их с Гулей персональный «крестовый поход» против черной магии и всяких там колдунов. И в этом ракурсе расследование судьбы Данилы предстает уже личным Вериным делом. Ну а что до небольшой невинной лжи, способствующей поискам... Здесь ее совесть была готова к компромиссам.

Впрочем, куда в этом расследовании двигаться дальше? Пожалуй, единственное, что еще можно было предпринять, так это изучить место празднования. Не пора ли Вере завтра лично осмотреть «сумасшедший дом», хотя бы из-за забора? А может, удастся побывать и внутри. И обязательно нужно найти соседского мальчишку, приносившего угли...

И вот, когда список кремов и гелей был наконец составлен, Верина рука потянулась к смартфону, дабы позвонить Доминике. Они с ней вроде бы неплохо поладили, и кого, как не Нику, было проще всего расспросить о том самом пресловутом «сумасшедшем доме». Должна же она знать его адрес... Но тут телефон вдруг самостоятельно ожил, и на экране появилось имя звонящего – Доминика. Бывают же такие совпадения! Или не бывают?

– Вера Владимировна, это Доминика... Простите...

Голос девушки показался очень необычным, каким-то деревянным. Вера сразу поняла – случилось что-то из ряда вон... Что-то с Данилой?

А Ника между тем продолжила:

– Простите, что я так поздно. Ко мне только что приходили из полиции... Расспрашивали обо всем. Представляете, сегодня утром нашли мертвого Юрика.

Внутри у Веры будто бы сверху вниз что-то рухнуло и разлилось холодом.

– Вот черт! – вырвалось у нее.

И сразу же возник вопрос: Данила? Неужели это дело рук этого инанимиса?

– Ника, что они говорили? Что произошло? Как он умер?

– Сказали, что утром обнаружили тело. В парке рядом с его домом... Ну там, где он снимал квартиру... Нашли в безлюдном месте, на берегу одного из тамошних прудов. Личность установили быстро, по отпечаткам. Они в базе были – он, когда паспорт себе делал, биометрию сдавал.

В парке... Там, где Юрий после разговора с Верой решил гулять чаще. И вот, стало быть, догулялся...

– А причина смерти? Они что-нибудь сказали?

– Да. Все уже выяснили. Непосредственная причина – в том, что он захлебнулся. Тело лежало на берегу – навзничь, головой погруженное в воду. А упал он так, видимо, из-за того, что потерял сознание. Его сильно чем-то ударили по голове...

Вот это были новости на сон грядущий! Да, когда Вера сидела на скамейке в парке и слушала откровения Юрия, ее посещала мысль, что приблизительно как-то так данный молодой человек и может закончить свой жизненный путь. Но чтобы это реализовалось так скоро...

– А почему пришли к вам, Ника? И что, они прямо домой пришли?

– Да, прямо в мою квартиру пришли два оперативника... предъявили удостоверения, попросили ответить на вопросы. А заинтересовались они мною оттого, что я оказалась последней, с кем Юрий говорил по телефону. Представляете? И они, естественно, спрашивали о содержании этого разговора...

– И о чем был тот разговор? Если не секрет, конечно... Простите меня, Ника.

– Теперь уже не секрет, – горько усмехнулась девушка. – Я позвонила ему, чтобы снова спросить про те мои фотки. Чтобы добиться четкого и внятного ответа – отправил он тогда их Даньке или нет. Я ведь была уверена, что отправил, а вы зародили сомнения. Вот я думала-думала и наконец позвонила. Вчера днем.

– И что Юрий ответил?

– А толком ничего! Он всегда был такой... неоднозначный. Зато предложил обсудить все при личной встрече. Сказал, что как только определится со своим свободным временем, так сразу свяжется, и мы договоримся. Сегодня, по идее, должен был... но не смог...

– Да уж... – протянула Вера. Что тут можно было еще сказать. Не смог.

А Доминика продолжала:

– Я, собственно говоря, все, что знаю, полиции рассказала. Мне скрывать нечего. И про Данилу они записали, и про вас... Они, Вера Владимировна, сами меня о вас спросили. Полиция ведь определила, кто с Юркой недавно созванивался. А он, оказалось, мало с кем по телефону вообще разговаривал. Так что, ждите гостей.

В том, что придется общаться с полицией, Вера поняла сразу, едва услышала об этом убийстве. Потому Доминикиным словам совершенно не удивилась. Но все же нужно было кое-что прояснить.

– И что конкретно, Ника, вы им обо мне рассказали?

– Так, правду! Что вы у своих знакомых случайно увидели Данилу, и вас чрезвычайно заинтересовало его странное психологическое состояние. И что вы со мной, как с бывшей его девушкой, по этому вопросу общались. А также желали поговорить с другими его друзьями, поэтому я и дала номер Юрика.

Умничка девочка! Ничего лишнего не сказала, все – по делу! И слава богу, не приплела никакой мистики, которой Вера ее нагрузила.

– А есть уже версии убийства, не знаете? Может быть, они на что-нибудь намекали... нет?

– Вроде бы, не намекали. Хотя, мне кажется, если труп идентифицировали по отпечаткам, значит, документов, телефона, карточек там всяких... в общем, ничего такого при нем не было. Тогда, может быть, его ограбили?

Что ж, наверное, в безлюдном вечернем лесопарке это возможно – случайное убийство при ограблении. Но лично Вера рассматривала бы эту версию последней. Но то – Вера...

Вот так ситуация... Следовало все хорошенько обдумать. Она поблагодарила Доминику за предупреждение и попрощалась. Задумчиво взглянула на привалившуюся к ней Гулю, погладила собачью морду на своих коленях.

– Гулька, Юрия убили! – сообщила она собаке, которая и так, несомненно, все уже поняла. – Помнишь Юрия? Из парка...

– Конечно, помню, – ответила компаньонка. – Молодой самец гомо сапиенс. Яркий запах... странный. Как у того, кто боится, но не знает, чего именно. Сильный, колючий, совсем не спокойный.

– Ты считаешь, он паниковал?

– Он был как сухая ветка, которая треснет от малейшего порыва ветра.

Интересные, однако, ассоциации были у Вериной подруги...

– Как думаешь, полиция ко мне придет?

– Обязательно! Сегодня, наверно, уже поздно, но завтра утром – готовься встречать гостей.

– Наверное, надо тут прибраться? Пропылесосить? – забеспокоилась Вера, тревожно оглядываясь по сторонам.

***

Утром Вера ждала полицию. И да, она таки наскоро прибралась и пропылесосила. Не то чтобы ее жилище было совсем уж запущено, но в некотором наведении порядка оно определенно нуждалось. Отчего-то Вера предполагала, что они ей сперва позвонят, а уж потом, может, приедут. А может, просто вызовут к себе... И будет она вспоминать всю свою грешную жизнь перед парочкой молодых оперативников – каких-нибудь лейтенанта и стажера. Чай, не олигарх убит, да и Черкашина В.В. – невелика птица... Но к ней вдруг, безо всякого предварительного звонка, нагрянул целый подполковник юстиции.

По крайней мере, так было написано в удостоверении человека, который внезапно позвонил в дверь. Обычно, если у нее пред носом начинали махать какими-то корочками, Вера сразу тормозила мозгом и толком не могла разобрать, что же там написано. Так произошло и сейчас – в глаза бросился «подполковник юстиции», а за ним – «следственный комитет». Ну, в принципе, этого было достаточно, Вера отступила назад, пропуская гостя в прихожую. Полноватый, лысоватый человек не первой уже молодости. И черт возьми, что-то в нем было неуловимо знакомое! И в плохо рассмотренном удостоверении, кажется, тоже что-то зацепило... Вера уставилась на лицо подполковника. Неужели...

Сомнения разрешил сам визитер. Он тоже смотрел на Веру, и глаза его смеялись.

– Ну, что, Черкашина? Ты, я смотрю, продолжила катиться по скользкой криминальной дорожке? Начала с кражи контрольных, а закончила причастностью к убийству?

– Пашка... – прошептала Вера. – Пашка Горелов?

– Он самый, – рассмеялся подполковник. – Как говорится, не смог остаться в стороне. Услышав от подчиненных знакомое имя, решил лично засвидетельствовать свое почтение. Насчет причастности, это я пока сказал, конечно, для красного словца... Еще обсудим.

А Вера все не могла прийти в себя. Пашка Горелов... Их записной школьный хулиган теперь стал подполковником юстиции? Тридцать лет прошло с их последней встречи! Ну обалдеть...

Нехорошо у Веры в юности произошло с Пашкой. Получилось так, что она его вроде как невольно дважды подставила. Сперва с утопленными в краске контрольными, а потом со своим исчезновением... Хотя, тьфу! О чем это она? Верино исчезновение, в котором обвинили школьного хулигана, имело место в другой реплике реальности. В той, где она прошла через Портал и переместилась на тридцать лет назад. А здесь, в нормально текущем времени, ничего подобного не было, и никто Пашку в кутузку не сажал. А школьные контрольные – да, было дело! Но Горелов, надо сказать, Вере изощренно отомстил – почти что ночью отправил блуждать по большому заброшенному кладбищу, обеспечив ей незабываемые впечатления...

– В голове не укладывается, – честно призналась Вера. – Ты – сыщик?

– Не ожидала, Черкашина? Да, внезапно – так. После армии за компанию с корешем поступил в школу милиции. Друган-то сам вскоре отчислился, а я – втянулся. Потом – юрфак, потом потихоньку-полегоньку. Сейчас замначальника следственного отдела округа. Ловлю, понимаешь ли, преступников, и у меня это неплохо получается. И это убийство мы раскроем – не сомневайся.

Они прошли в гостиную и сели в кресла. Вера все не могла оторвать взгляда от этого нового для нее Пашки Горелова – головной боли всех ее бывших школьных педагогов. Какая все-таки интересная и слабо предсказуемая штука – жизнь.

Между тем подполковник перешел к делу, сохраняя, однако, тон приятельский и непри-
нужденный:

– Итак, гражданочка Черкашина, знакомая ваша, Доминика Леонова, безусловно, уже в
курс дела вас ввела. Убит молодой мужчина – Юрий Петрович Череватов. Найден в городском
парке вчера утром... Вера, нам известно, что Леонова недавно дала тебе телефон убитого, и вы
с ним созванивались. Мы вообще довольно много чего уже выяснили, по горячим следам. Так
вот, в парке установлены камеры, и на них, помимо всего прочего, видно, что убитый в поне-
дельник Череватов в субботу в том же парке общался с тобой. И собачка эта присутствовала.

Горелов протянул руку в сторону Гули, сидящей у Вериного кресла, но та предупреди-
тельно зарычала, призвав гостя воздержаться от фамильярностей.

– Расскажи мне о твоём общении с Череватовым, Вера. Зачем он тебе вдруг понадобился?

– Это касалось одного его друга... – начала Вера.

Пришлось ей в который раз изложить все ту же историю, на этот раз слегка ее расши-
рив и модифицировав. Она поведала Пашке, как совсем недавно стала свидетелем жуткого
помешательства жениха своей дочери, которое закончилось самоубийством последнего. И как
возникли у нее подозрения, что молодой человек не просто вот так вдруг сошел с ума, а нахо-
дился под неким психологическим воздействием. Что-то типа гипноза... нейролингвистиче-
ского программирования, которое осуществил над ним некто неизвестный. И вот, когда она
случайно вдруг увидела родственника своих знакомых – Данилу Лазарева, она разглядела в нем
те же симптомы, что ранее поразили ее в несостоявшемся зяте: характерный взгляд, манера
вести разговор... и прочая, прочая... И она решила на этот раз все выяснить. Начала с рас-
спросов его приятелей.

Горелов поднял на Веру свои белесые, чуть с хитринкой, глаза:

– Психовоздействие, стало быть? А ты, Черкашина, что, специалист по нейролингви-
стическому программированию? Психиатр? Психолог? Ты ведь по образованию – инженер,
насколько я знаю?

– Да, верно, – смущенно пробормотала Вера.

– И ты решила, что в твоей компетенции разобраться в таком специфическом вопросе,
как воздействие на психику человека посредством гипноза? Потрясающе!

Вера потупилась. Ну, а что она могла еще сделать? Не рассказывать же Пашке про чер-
ного мага Магистра. Еще в дурку отправит на освидетельствование...

– Ладно, это, в конце концов, не мое дело, – заключил подполковник. – Так, поведай мне,
как проходил у вас разговор. Что рассказал Череватов?

– В итоге – ничего интересного. Сказал, что, когда он Данилу в последний раз видел,
ничего особенного в его поведении не заметил. Наоборот, тот был просто-таки эталоном нор-
мальности. Так что ничем мне убитый Юрий не помог.

– Однако, Черкашина, ты его, видимо, заинтриговала этим Данилой. Моим ребятам уда-
лось проследить за последней активностью Череватова в сети. Получили данные от провай-
дера, метаданные мессенджеров... В общем, все что положено. Так вот, в последние два дня,
как раз после вашего разговора, погибший активно интересовался Лазаревым. Заходил на его
страницы, писал ему сообщения, делал в поисковике всякие-разные запросы, искал в сети его
фото и так далее.

– И что, нашел что-то? – быстро спросила Вера.

– А я откуда знаю, что он должен был там найти, – буркнул Пашка. – Мы, со своей сто-
роны, проверили алиби Лазарева – оно безупречно. Он еще на прошлой неделе улетел в Кызыл.

– Куда? – изумленно выдохнула Вера. Это же была просто бесценная для нее информа-
ция!

– Ну, в Туву. Кызыл – столица Тувинской республики. Вот туда он и улетел. Все четко:
зарегистрировался на рейс, сел в самолет, долетел. Тувинская полиция подтвердила – Лазарев

уже несколько дней в качестве волонтера находится в археологической экспедиции, раскапывающей какой-то там их курган. Танак... Тунгук... Не помню названия.

Вера внутренне ликовала. Это успех! Наконец-то выяснилось, что за Долину Царей имел в виду Данила. Тувинскую! Древние скифские погребения. Ей захотелось тоже чем-то помочь этому милому следователю – бывшему своему однокласснику. Она сказала:

– Насколько я поняла из нашего разговора, Юрий был весьма любознателен. Он знал много чужих секретов.

– Тебе он об этих секретах упоминал?

– Только об их наличии. Не о содержании.

– А он не показался встревоженным? Может быть, напуганным?

– Мне – нет, – честно ответила Вера. Про ощущения Гули она предпочла не упоминать.

– Понятно... Что же. Будем выяснять. Кому-то осведомленность Череватова могла очень не понравиться. Правда, при убитом не было найдено ни сумки, ни рюкзака. Ключей от жилья не было. И никаких ценностей – денег, украшений. Что указывает на ограбление. Периодически они в парке случаются, мест там безлюдных хватает. Хотя убийца, разумеется, мог взять ценности для отвода глаз. Ты не заметила, Вера, парень носил с собой что-то дорогостоящее? Может быть, часы, браслет, цепочку, перстень... Телефон крутой у него был?

Вера принялась вспоминать:

– Часов, браслетов на руках не было. Точно. Перстней, колец... Нет, ничего этого не было. Цепь на шее, возможно, имела, но под футболкой. Он пришел в такой... вырез – под самое горло... Не видела я цепочки, в общем. А телефон? Кажется, какой-то айфон у него был. Но я не фетишистка, в крутости смартфонов совсем ничего не смыслю. У меня у самой – дешевый китайский...

– Понятно, – вздохнул Павел. – Ничего, следствие обязательно во всем разберется. У меня в отделе отличная команда. Работают ребята с камерами наблюдения, расспрашивают его коллег-знакомых... Вычислят супостата.

– А как он был убит? – спросила Вера. Ника, конечно, ее на этот счет просветила, но лучше было узнать детали из официального источника.

– Кто-то стукнул парня в висок, вероятно, камнем. Так, что он потерял сознание. Но не умер. А умер он от того, что рухнул лицом в воду. Судмедэксперт установил, что смерть наступила от механической асфиксии. Удар в голову был сильный, но сам по себе он не был смертельным – Череватов захлебнулся...

Подполковник замолк и некоторое время сидел, о чем-то размышляя. Наконец поднялся с места:

– Ладно, Черкашина. На сем я тебя покидаю. Статус по этому делу тебе давать не с чего. Но если что интересное у тебя возникнет – звони, сообщай.

Он достал из сумки блокнот и написал свой номер. Вырвал листок и положил на журнальный столик. Бдительная Гуля за действиями гостя внимательно наблюдала.

– Пашка... А как ты вообще? Как жизнь? – вдруг вырвалось у Веры.

Горелов несколько удивленно на нее взглянул.

– Да, нормально в целом... Работаю вот, как видишь... Женат. Жена – экономист, на хорошей должности в крупной фирме. Дети – студенты. Дочка и сын...

– Понятно. Это хорошо, что все в порядке, – промямлила Вера, просто чтобы что-то сказать. Какая-то неловкость возникла вдруг между ними.

Пашка направился к выходу, но в проеме обернулся:

– А знаешь, я ведь тебе соврал тогда. Ну, когда сказал, что не выдал тебя с этими контрольными, потому что мне все пофигу было. Что сам хотел, чтобы меня из школы отчислили. Не так! Влюблен я в тебя был, Верка. Как ненормальный – с первого класса! Но понимал при этом – мне не светит. Ты – гордость школы, красавица, отличница. А я – невзрачный троечник

и разгильдяй. И бедокурил от того еще больше. Все мною разбитые окна на самом деле тебе посвящались...

Пашка усмехнулся, и на миг Вера увидела в нем прежнего хулигана-одноклассника.

– Ну, пока, Черкашина. Запомнила, если что всплывет – звонишь мне? Да, и личная моя просьба – пока, по возможности, не уезжай никуда далеко. Хотя бы пару-тройку дней. Вдруг понадобится, пока разбираемся.

Вера механически кивнула, и удовлетворенный этим ответом подполковник покинул квартиру.

Она стояла у окна и отрешенно смотрела, как Горелов выходит из ее подъезда, садится в машину... Чувства ее пребывали в смятении. Надо же! С первого класса Пашка был в нее влюблен? Никогда, на всем протяжении школьных лет, у Веры даже тени подобного подозрения не возникло! «Это что же значит? – она усмехнулась возникшей вдруг мысли, – Стало быть, я виновна не только в собственноручном утоплении годовых контрольных по математике, но также еще и в битье школьных стекол и прочих многочисленных художествах влюбленного Пашки? Ну просто обалдеть! Да уж, сомнительная ты личность, Вера Черкашина».

В гостиной внезапно возникла Ксюха. Заделавшись мелкой начальницей, Верина дочь обрела такой непонятный график работы и столь странный режим дня, что лицезреть ее дома, да еще и бодрствующую, теперь стало редкой удачей.

– Это кто такой к тебе приходил? – поинтересовалась Ксю, усаживаясь в кресло. – По виду – какой-то важный начальник.

– Одноклассник бывший. Он из полиции. Подполковник, – сообщила Вера.

– Так. Приехали. Теперь тобой заинтересовались компетентные органы. Что ты на этот раз учудила, мать?

– Ничего я не учудила. Просто совпадение... – Вера опустила голову. Она не стремилась посвящать Ксюху в свое расследование – не очень хотелось опять выслушивать про «дурацкие фантазии» и про то, что ей давно пора к психиатру. – Убили человека, с которым я недавно беседовала...

– Того самого – интеллигентного, которому ты кинжал возила показывать?

– Его, – неохотно признала Вера. – Только кинжал я, в итоге, не показала. Так что лучше о нем вообще нигде не упоминай! А того парня, похоже, камнем по голове кто-то стукнул.

Ксюша вздохнула и перевела взгляд на сидящую у Вериних ног собаку:

– Что, Гулька, будем ей передачи в тюрьму носить?

– Типун тебе на язык! – возмутилась Вера. – Все бы тебе прикалываться.

Ей надо было о многом подумать... Она отправилась на кухню и заварила себе чашку крепкого чая. Уселась на стул и, прихлебывая горячую жидкость, попыталась привести в порядок сумбур из обнаруженных фактов и собственных умозаключений. Получилось как-то не очень...

***

Итак, что имеется по итогу трех дней изысканий?

Первое. Подруга Данилы утверждает, что жуткая трансформация ее возлюбленного произошла именно в конце праздника в «сумасшедшем доме». В некоторой степени подтвердил это и наблюдательный Паша, тоже участник вечеринки. Кроме того, не стоит сбрасывать со счетов и то, с чего все завертелось, – предсказание Ольгиной соседки, то ли призрака, то ли нет. Старушка не советовала «пускать мальчика в сумасшедший дом» – стало быть, злодеяние должно было совершиться там. Логично же?

Второе. Вера встретилась со всеми участниками вечеринки в «сумасшедшем доме». И ни один из них не показался ей подозрительным. Так, обычные молодые люди со своими при-

бамбасами и тараканами в голове. Кто-то из них, наверное, мог быть убийцей, но вряд ли под чьей-то личиной скрывался черный маг. Ведь Вера помнила того – истинного мага – представителя древнего рода эонаров, чьей жертвой она едва не стала два года назад! Помнила его особую ауру, специфичную мимику... его характерные движения, интонации, его манеру вести разговор...

И ничего даже отдаленно похожего не мелькнуло в молодых приятелях Данилы! Ничего не увидела Гуля, ни на кого не показал колдовской кинжал... К тому же на пресловутом празднике все были пьяны. А можно ли в таком состоянии провести магический ритуал? Может ли пьяный колдун похитить душу у пьяного человека? Вообще-то, это интересный вопрос...

И третье. Если пункт первый неверен, и магическое воздействие на Данилу произошло все-таки в другом месте, то это расширяет круг Вериних поисков до бесконечности и делает задачу невыполнимой.

Вера уныло вздохнула. Увы, на данный момент ей следует признать свое фиаско. Разве что пацан с углями остается. О пацане она не забывала, но не сильно на него надеялась...

Теперь об убийстве. Утоп после удара в висок некто Юрий – то ли друг, то ли соперник Данилы. Мог ли Данила совершить это преступление? Если верить сведениям Пашки, в это время он находился за несколько тысяч километров от Москвы и нанести роковой удар, ну никак, не имел возможности. Тогда, может, это сделал сам загадочный маг, кем бы он ни был?

И тут возникает закономерный вопрос: «А зачем?» Зачем инанимису или его хозяину совершать это убийство? Ответа у Веры не было. И потом, гораздо более перспективной ей казалась версия, что преступник – один из тех, на кого у любопытного Юрия имелся компромат. Ну а может, и правда – отморозки-грабители на пути повстречались...

В истории с магией этот прозаический удар камнем по голове выглядел каким-то чужеродным элементом. Единственный плюс – что Вера в результате смогла выяснить, куда же делся исчезнувший с радаров Данила. Он в Туве! И с его участием, там, на раскопках древних курганов, видимо, должно произойти нечто важное. Вот только подполковник Пашка попросил (а значит, потребовал) из Москвы пока что не уезжать...

Тут Вера внезапно осеклась, зафиксировав свою последнюю мысль. Это – что? Она уже внутренне готова, бросить все и лететь за бог знает сколько тысяч километров, чтобы там, в тувинской степи, с весьма туманной целью искать совершенно постороннего человека? Чистейшее безумие!

Причем, если она вдруг начнет объяснять людям причину, по которой она прицепилась к этому Даниле, ее не поймет абсолютно никто. Что-то пробормотала больная старушка? Со старушками иногда бывает... У молодого человека был странный взгляд? Странный – понятие субъективное. Может, для него такой взгляд – норма? А может, он расстройством желудка тогда маялся, и это так проявлялось?

В общем, Вера была вынуждена признать, что в Ксюхином предложении показаться психиатру определенно имелось рациональное зерно... Да, главное, ни о чем не говорить Ксю...

А интересно, что же он там в Туве все-таки раскапывает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.